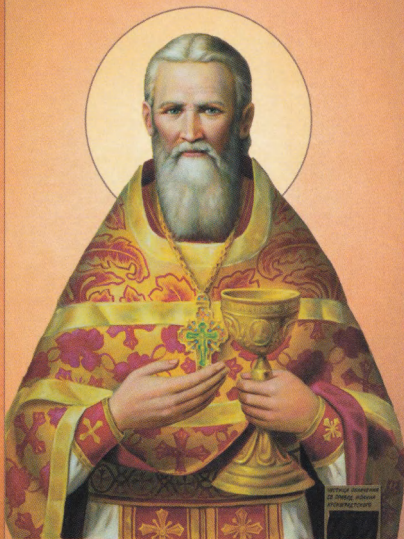

Святые отцы
о смирении

БЕЗ СМирЕНИЯ НЕТ СПАСЕНИЯ

По творениям святого праведного
Иоанна Кронштадтского

Святые отцы о смирении

Б
Л
А
Г
О
В
Е
С
Т

По творениям святого праведного
Иоанна Кронштадтского

БЕЗ СМИРЕНИЯ НЕТ СПАСЕНИЯ

МОСКВА
2016

УДК 276
ББК 86.372
П 75

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
(ИС Р-15-525-3446)*

**П 75 По творениям святого праведного Иоанна
Кронштадтского. Без смирения нет спасе-
ния. / Сост. Олейникова Д. — М.: Благовест,
2016. — 160 с.**

ISBN 978-5-9968-0492-4

Смирение – главная основа всех добродетелей в христианской жизни. Без него невозможно достичь святости и спасения. Примером истинного смирения для нас была жизнь святого праведного Иоанна Кронштадтского. В предлагаемой книге приведены его простые и искренние советы о том, как достичь этой высоты духовной жизни, как научиться распознавать истинное смирение от ложного, и как, наконец, научиться жить настоящей христианской жизнью. В книгу вошли дневниковые записи святого разных лет, в том числе, отрывки из его знаменитого письменного творения «Моя жизнь во Христе».

Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

**УДК 276
ББК 86.372**

ISBN 978-5-9968-0492-4

© Издательство «Благовест» — текст,
оформление, оригинал-макет, 2016

Предисловие

*Страх Господень наугает
мудрости, и славе предшествует
смирение.*

(Притч. 15, 33)

«Смирение, что может ему противиться, какая злоба его победит, какая сила пойдет против него? Когда остановишься перед преградой и задашь себе вопрос, как сломить ее — силой или смиренной любовью, — всегда отвечай себе: «Возьму смиренной любовью», — и победишь!» — писал святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Он сам всей своей жизнью явил нам пример необыкновенного, подлинного евангельского смирения и любви, которые и стали, пожалуй, главной чертой личности отца Иоанна Кронштадтского. В любом месте, где бы он ни появлялся, его всегда окружали толпы народа. Современники называли его «чрезвычайным явлением нашей отечественной жизни», самым известным на грани двух столетий человеком, имя которого было зна-

комо «решительно всем от царских палат до бедняков». А. П. Чехов в одном из своих писем с Сахалина делился таким наблюдением: «В какой бы дом я ни заходил, я везде видел на стене портрет о. Иоанна Кронштадтского. Это был пастырь и великий молитвенник, на которого с надеждой были обращены взоры всего народа...»

О его популярности слагались легенды. Однажды отец Иоанн совершал путешествие на пароходе по Волге. И во время всего плавания огромное количество людей постоянно бежало вслед за ним по берегу, боясь отстать от него. Когда пароход приближался к причалу, народ, приветствуя любимого батюшку, опускался на колени. Но отца Иоанна такое всенародное признание скорее тяготило, чем радовало; он всегда и, прежде всего, ценил смирение.

Кроткий от рождения, он никогда не превозносился и не гордился, даже будучи уже известным при жизни, и за это даровал ему Господь великую благодать терпеть и преодолевать различные искушения и напасти: зависть, гнев, ненависть, злобу, нападения.

Многие, даже из ближнего окружения, очень долго не признавали искренности его служения, глумились над ним, клеветали, обзывали юродивым. Известно также, что и епархиальное начальство одно время запрещало выдавать ему на руки жалование, потому что отец Иоанн все, до самой последней копейки, раздавал нищим и страждущим, смущая таким поведением многих представителей духовенства, которые в ту пору жили обычными человеческими интересами. Они не скрывали своего недовольства его принципиальным нестяжательством, которое обличало их сребролюбие. С детства отец Иоанн хорошо знал, что такое бедность, болезни, лишения. Но все испытания нес он смиренно и без ропота, оставаясь верным Богу и полностью полагаясь на Его святую волю, как и Сам Господь свидетельствовал: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29)

Святой Иоанн Кронштадтский всегда с сердечной болью сокрушался об отсутствии в людях именно смирения и неустанно призывал их к нему: «Если ты хочешь быть ис-

тинно смиренным, то считай себя ниже всех, попранием всех, ибо ты ежедневно, ежедневно попираешь закон Господа, и, значит, Самого Господа», – писал он в своих дневниках. «Быть смиренным – значит считать себя достойным за грехи всякого унижения, оскорбления, гонения, побоев; а быть кротким – значит в незлобии сердца переносить неправды относительно нас, ругательства и прочее, и молиться за врагов своих».

Отец Иоанн жил в очень непростое время, во многом очень созвучное нашему сегодняшнему дню. Но будучи сам образцом кротости и смирения, неподдельной любви к каждому человеку, независимо от его национальности и даже вероисповедания, отец Иоанн с негодованием относился ко всем тем безбожным, гуманным, вольнодумным либеральным течениям, которые в изобилии изливались на Россию, подрывая веру русского народа и разрушая тысячелетний государственный строй.

Кронштадтский пастырь неустанно призывал свой народ к покаянию: «Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всена-

родное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские. Очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом – и Он примирится с нами».

В 1905 году, когда имя отца Иоанна было уже широко известно всей России, в свет вышел Манифест о свободе совести, или, как его называли тогда в народе, «о свободе жить без совести». Плоды этой пресловутой «свободы» не заставили себя долго ждать. Однажды утром в кронштадтском Андреевском соборе при огромном скоплении людей произошел вопиющий случай, ставший грозным предзнаменованием всех будущих испытаний. Вот как об этом рассказал в своем дневнике о. Иоанн: «...когда я служил обедню в Андреевском соборе и вышел из царских врат с Чашей со Святыми Дарами, то увидел студента, который закуривал в храме папиросу от лампы перед иконой Спасителя. Я сказал ему: «Что ты делаешь?» Студент, не отвечая, ударил меня по щеке, да так сильно, что Дары с Телом и Кровью Христовыми расплескались на каменный помост. Я перекрестился, подставил ему другую щеку и сказал: «Ударь

еще раз». Но народ схватил студента. Камни с помоста, на которые разлилось Причастие, потом были вынуты и брошены в море»...

Но даже после такого мучительного испытания, отец Иоанн не перестает вразумлять свой народ, еще громче взывая к нему: «Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант православной веры... Восстань же, русский человек!.. Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, коих не было прежде в России... Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу – и вам и России». «Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония». «Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда,

когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к царю и Отечеству и чистоты нравов».

Все последующие события нашей истории прекрасно показали, насколько был прав в своих пророческих предостережениях великий праведник.

Каждое слово святого Иоанна Кронштадтского полно веры и любви, истинной мудрости и глубины, и во всем царит поразительная простота и ясность. И всякий раз, обращаясь к его поучениям, читатель найдет для себя что-то новое, живое и душеспасительное.

В предлагаемую нами книгу вошли практические советы и наставления отца Иоанна Кронштадтского из его дневниковых записей разных лет, в том числе, знаменитого творения «Моя жизнь во Христе». Все они касаются главной христианской добродетели, без которой невозможно наше спасение, — смирения, к которому нас постоянно призывает Сам Господь. Смирением пронизано все Священное Писание. *Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух*

смиранных и оживлять сердца сокрушенных (Ис. 57, 15). Вот на кого Я воззрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим (Ис. 66, 2)

Мы можем научиться важности и условиям стяжания богоугодного смирения из наставлений святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Олейникова Дарья

Возлюби смирение

Быть смиренным – значит считать себя достойным за грехи всякого унижения, оскорбления, гонения, побоев; а быть кротким – значит в незлобии сердца переносить неправды относительно нас, ругательства и прочее и молиться за врагов своих. [2, с. 534]

* * *

Многострастное сердце наше любит услаждение и спокойствие, не терпит горечи и скорбей и не любит, если кто нас беспокоит чем, например, просит сделать для него что-либо. А Господь велел отвергать этот греховный покой плоти и быть слугой всех и Сам показал пример, ибо не знал покоя на земле при служении Своем нашему спасению. Апостолы тоже пример, особенно апостол Павел. [2, с. 496–497]

* * *

Адам возгордился до того, что захотел быть богом, и умер за свою гордыню; Сын

Божий смирился до смерти и оживотворил падшего. О, бездна смирения! Адам и Ева чревоугодием погубили себя – Господь за них постился и умер, чтобы оживить их. Они оказали непослушание – Христос совершил послушание. [2, с. 499]

* * *

Рождество Христово – пришел на землю Тот, Кто в начале создал из земли и вдунул Божественное дыхание Свое в нас; пришел дающий всем живот, и дыхание, и всё (Деян 17, 25); пришел Тот, Кто единым словом призывал из небытия в бытие все видимое и невидимое, Кто словом повелел быть птицам, рыбам, четвероногим животным, насекомым, всякому созданию, существующему под Его всемогущим Промыслом и хранением; пришел Тот, Кому непрестанно и со страхом и радостью служат бесчисленные воинства Ангелов. И в каком уничижении! Рождается от бедной Девы, в вертепе, пеленается убогими пеленами, полагается в яслях! Богатство, знатность, слава мира сего – пади, припади со смирением, умилением слезным и глубоко-

кой благодарностью к Спасителю человеков и разделяй богатство свое с неимущими и бедными, не гордись своею призрачной, скороисчезающей знатностью: истинная знатность только у добродетели. Слава мира сего, познай здесь, у яслей, свою суету. Итак, все смирись, все пади в прах пред безмерным смирением и истощением Владыки всех Бога, пришедшего утрачивать наши немощи, спасти нас от гордости, суетности, от тления, от всякой скверны греховной. [2, с. 736–737]

* * *

Посмотри, как сияет образ Приснодевы Богоматери! Какими дивными добродетелями и совершенствами! А ведь и Она человек. Что возвысило Ее на такую несравненную высоту, сделало Ее столь достославною и великою, вышею Херувимов и славнейшею Серафимов? Три величайшие добродетели: смирение, чистота и пламенная любовь к Богу, чуждая всякой любви земной, вещной. Она Сама исповедует, что Господь призрел на смирение рабы Своей (см. Лк. 1, 48). Возлюби и глубоко насади в сердце твоём и ты, христи-

анин, боголюбезное смирение. Стяжи и ты чистоту сердечную всеусильными трудами всей жизни: постом, молитвами, богомысли-
мом, слезами, особенно же частым и достой-
ным Причащением Святых Таин Христовых. Возлюби и ты всем сердцем Бога, Творца и Спасителя твоего и не предпочитай ничего в мире Его святой любви. О Нем всегда размыш-
ляй и о Его чудных делах, Им живи и дыши, Им питай душу свою, в Него облекись, Им очи-
щайся, просвещайся, освящайся, утверждайся, украшайся, хвались, утешайся, Им побеждай
искушения и наветы врагов видимых и неви-
димых. Что ни делаешь, делай все с мыслью о Нем и ради Него; где ни будешь, везде будь с Ним, как и Он всегда с нами, везде Сый и вся исполняй. Если таким образом возлюбишь Господа, то и в тебе возвеличится Господь, и тебя возвеличит Господь, как говорит от лица Его Святая Церковь: прославляющих Мя про-
славлю. Возненавидь, христианин, уничижи в себе, истреби всякий грех – и возвеличится в тебе Господь славы, и ты велий будешь пред Богом и людьми; возлюби смирение – и возне-
сет тебя Господь. [1, т. 3, с. 357–358]

* * *

Пречистую Матерь Божию и по получении Ею всей Небесной славы от Сына Ее и Бога отличает величайшее совершенное смирение и общительность со всеми праведно живущими или жившими на земле в Церкви Христовой. Это ясно обнаруживают и доказывают Ее явления жившим свято на земле человекам, например, преподобному Сергию Радонежскому, Серафиму Саровскому и другим святым. Слава Богу, даровавшему нам такую Смиреницу, Матерь Свою, такую Ходатаицу и Заступницу! [1, т. 2, с. 601]

* * *

Правая вера и чистая христианская любовь с кротостью, смирением и делами милосердия соединяют человека с Богом и делают его одним духом с Господом. Этим объясняются величайшие и бесчисленные чудеса, которые совершали при жизни и по смерти великие угодники Божии: Николай Чудотворец; Григорий, чудотворец Неокесарийский; Спирidon, Тримифунтский чудотворец и другие святые всех веков. Как возвеличил Бог при-

роду человеческую, чем может быть и что может сделать человек истинно верующий в Бога и живущий по вере! С другой стороны, чем может сделаться человек неверующий, гордый, самолюбивый, корыстолюбивый и тщеславный, до чего может пасть, сколько натворить дел погибельных и – погибнуть ужасно! Примером может служить Иудас-предатель. Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели. Оправдана премудрость чадами ее, а поругана только от неверных и прелюбодейных, гордых и неблагодарных. [1, с. 500]

* * *

Отчего иногда человек вдруг приходит в такое неистовство, что сильно горячится, быстро, отрывисто и несвязно говорит, ломает себе руки, рвет на себе волосы или в ярости бьет других, ломает безумно все, попадающееся ему под руки и делает другие дела, свойственные умопомешанному и исступленному? Явно оттого, что в его сердце действуют духи злобы поднебесные, подстрекающие людей ко всякому злу и дышащие злобой и убий-

ством на всех и вся. Отчего бывают и самоубийцы всякого рода, равно как и убийцы других? От действия в сердцах самоубийц и убийц исконного самоубийцы – дьявола. Потому-то Христос Спаситель и христианская вера заповедуют всякому кротость и смирение, которые не допускают действовать в сердцах духам злобы и гордыни, ищущим смерти всех и каждого. Господь говорит: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Гнев человека – страшное, противоестественное явление в человеке; он возбуждается часто в сердце из-за причин самых маловажных, по причине самолюбия, гордости, кроющихся в нашем сердце. Нужно помнить, что *гнев мужа правды Божия не соделовает*. (Иак. 1, 20) [1, т. 2, с. 164–165]

* * *

Страсти силятся растлевать сердце человеческое каждый день и час, днем и ночью; потому каждому христианину потребно бодрствование во всякое время, внимание себе, молитва (непрестанно молитесь), воздержание, смирение, милостыня, искание Царства

Божия более всего. Чревоугодие, многоядение и сладкопитие расслабляют душу и сердце одебеляют, делают человека ленивым к созерцанию и молитве, охлаждают его сердце к Богу и ближнему, делают эгоистом, самолюбивым, саможалостливым, самобережным. Кто хочет душу свою сберечь, – говорит Господь, – тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Для укрепления души нашей в вере и любви к Богу и во всякой добродетели нужно непрестанное покаяние и частое, ежедневное, кому можно и удобно, причащение Святых Таин. Душа наша жаждет Божественного Брашна, потому что подкрепляется и обновляется Им, живет Им и побеждает страсти души и тела – врагов бесплотных. [1, т. 2, с. 573]

* * *

Лукавый супостат восстает или восстанавливает нас в мыслях и сердцах наших на сильных и знатных мира сего тайной клеве-

той на них, завистью и неприязнью к ним за мнимые или действительные погрешности их или же некоторые неправильные действия. Не наше дело судить великих и сильных мира сего. Судья им – Господь и Царь, Которому они служат, у них есть обличитель внутренний, совесть, которая тайно судит их, а она есть глас Божий. Ты суди себя самого, человек. Ты отвечать будешь за себя, а они – за себя. Чрез меру трудного для тебя не ищи, и что свыше сил твоих, не испытывай. Что заповедано тебе, о том размышляй. Живи в простоте и незлобии сердца, сам себя непрестанно осуждай и смиренно кайся, ибо ты сам полон греха. (1, т. 2, с. 605)

* * *

Человек-христианин! Доколе есть время, постарайся здесь, на земле, присвоиться Богу и святым Его чрез веру и благочестие. Будь церковным, впитывай в себя дух церковный, дух покаяния, святыни, мира, богомыслия, дух любви, кротости, смирения, терпения, благопокорения, спасения. Не поднимай высоко свою голову и не презирай матери сво-

ей, Церкви, спасающей тебя, бывай часто во храме во время богослужений, стой со смирением, слушай, размышляй или читай и пой. Если здесь не присвоишься ей и Богу, и по смерти Бог не примет тебя, и святые Его все отрекутся от тебя, как от чуждого им по духу и расположению сердца и мыслей. Будешь ты изгнан в страну чуждую, в мрачное и пламенное место отпадших духов и непокаянных душ человеческих. Будь мудрым, чтобы побеждать ухищрения диавола и достигать своего великого назначения. [1, т. 2, с. 53]

* * *

Если ты что-либо из видимого за великое ставишь, кроме Господа Бога, и Его, единого сущего, единого великого, пренебрегаешь, то ты окаянный гордец. Вменяй все в ничто в сравнении с Господом и к Нему единому прилепляйся. [2, с.1009]

* * *

Если ты хочешь быть смиренным, считай себя достойным всякой злобы и ненависти других и всякого злословия, и не раздражай-

ся, и не питай злобы на тех, которые злобятся на тебя и злословят или ложно порицают тебя. Говори: «Да будет, Отче Святый, воля Твоя!» Поминай слово, которое Господь сказал: *несть раб болий господа своего; аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде* (Ин. 13, 16; 15, 18). Если Праведнейшего, Всеблагого мир возненавидел, то что удивительного, если тебя, грешника и злого, ненавидят другие? [2, с.1005]

* * *

Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем. Из этих слов Божественного Наставника нашего вы видите, братия, что кротость есть тихое настроение души, утвердившейся во Иисусе Христе верою и любовью, спокойно претерпевающей всякое зло, причиняемое нам людьми и коварством бесов, не возмущающейся и не приходящей в раздражение от различных противностей и препятствий нашим намерениям, охотно прощающей обиды людские и всячески доброжелательствующей врагам своим из уважения к их человеческому и христианскому

достоинству. Кроткий человек никогда не платит злом за зло, обидой за обиду; не сердится, не возвышает в гневе голоса на согрешающих и обижающих; не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит голоса его; кроткий, будучи укоряем, не укоряет, терпя злострадания и напасти от других, не грозит мщением, но предоставляет мстить за себя Судящему праведно. (см. 1 Пет. 2, 23) Вот величественный образ кротости! Вот ее существо! И как мы можем поступать иначе, братья, как мы можем раздражаться, сердиться, мстить? Бог, общий наш Отец, перед Которым мы без числа согрешаем, всегда творит с нами по Своей кротости, не истребляет нас, долготерпит нам, благодетельствует нам непрестанно. И мы должны быть к братьям нашим кротки, снисходительны и долготерпеливы. [1, т. 3, с. 142–143]

* * *

Злые духи были вначале добрыми и уже потом сделались злыми через противление воле Божией; потому и осуждены за свою упорную гордость на вечные мучения. Эта

опасность подвергнуться вечным мучениям вместе со злыми духами может легко и нам угрожать, и люди бывают дерзкими противниками воле Божией, когда, например, упорно не хотя признавать того, что повелевает признавать слово Божие и Святая Церковь, или с намерением идут против какой-либо заповеди Божией, ставя свои мысли и правила выше слова Божия или уставов Церкви. Господь Бог наконец отвергает таких людей от лица Своего, как отверг гордого денницу с подчиненными ему духами. Итак, будем страшиться гордости, *да не разгордевся в суд впадет и в сеть диаволу* (1 Тим. 3, 6), т. е. чтобы не подвергнуться одинаковому осуждению с дьяволом. Нечистые духи внушают нам ложные мысли и злые желания, стараясь отвлекать наш ум и сердце от предметов святых. Будем же всячески противиться им, не давая укореняться в себе худым помыслам и желаниям. Бесы очень злы, и самая жизнь их в том и состоит, чтобы делать зло. Мы, напротив, братия, как избранные Божии облечемся во утробы щедрот, благость, смирennemудрие, кротость и долготерпение, и да

разумеваем друг друга в поощрении любви и добрых дел (см. Евр. 10, 24), всегда помня, что зло получит должное себе воздаяние на Страшном суде Христовом, равно как и всякое добро не останется без должного вознаграждения, и благодаря Бога и Отца... *Иже избави нас от власти темныя, и престави в Царство Сына любви Своея.* (Кол. 1, 12–13) [1, т. 3, с. 35–36]

* * *

Все мы грешны, без сомнения, и *еще режем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас.* (1 Ин. 1, 8) В минуты искушений или после падения в грех одно спасение нам – смирение, признание своей виновности пред Богом и сердечное сокрушение о своих грехах. Противен в очах Божиих гордый грешник, и не заслуживает он помилования; напротив, приятен Ему смиренный и Бог по-дает ему благодать оправдания. *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4, 6)... Возлюбим от всего сердца смирение: оно есть основание всякой добродетели и на него с благоговением призывает

Господь Бог, как поучает нас этому Пресвятая Дева: *призре Господь*, – говорит Она, – *на смирение рабы Своея* (Лк. 1, 48), и всею душою возненавидим всякую гордость, потому что она исчадие гордого сатаны: она разрушает всякую добродетель и делает человека, ею зараженного, противным Богу и людям. От всего сердца будем веровать в Бога и в Его святое слово, равно как и в Церковь, хранительницу истины, и убоимся верить, под опасением смерти, всему тому, что говорят другие против Бога и Церкви. [1, т. 3, с. 90–93]

* * *

Господь и Спаситель наш Иисус Христос вознесся с земли на Небо. Последуем и мы за Ним. Ибо Он для того приходил на землю, жил, учил, чудодействовал, благодетельствовал всячески людям, пострадал, умер и воскрес, и вознесся опять к Отцу, и сел одесную Его, чтобы нас возвести на Небо. Сего ради высокий Бог на землю сниде, да нас на Небеса возведет (Акафист Божией Матери, кондак 8), – говорит Святая Церковь. Но как следовать за Ним на Небо? Жить так, как

Он жил, подражать Ему по силам, следовать Его учению – значит следовать за Ним. Возненавидим всякое беззаконие, возлюбим правду и добродетель, возлюбим Бога всем сердцем. Будем смиренны, невысокоумудрствующи, кротки, незлобивы, воздержаны, трудолюбивы, как пчелы и муравьи, чисты душой и телом, искренни и нелицемерны, мужественны и терпеливы, верны и честны, простосердечны и миролюбивы, милостивы и сострадательны, непристрастны ни к чему земному, то есть будем пользоваться земными дарами с благодарением Щедродателю, как дарами Его, необходимыми нам во временной жизни, разумно и с крайне осмотрительностью, не прилепляясь к ним сердцем, как к исчезающему дыму. Таким путем следуя, мы приобретем деятельную, живую веру, упование, нелицемерную любовь к Богу и ближнему, возлюбим всякую добродетель, почитая в этом вечное, незыблемое приобретение и на самом деле стараясь преуспевать во всякой добродетели – и мы последуем за Христом, и вознесет нас Христос Бог туда же, где Сам Он. *Где Я, там и слуга Мой*

будет (Ин. 12, 26), – сказал Сам Он во святом Евангелии. [1, т. 3, с. 296–297]

* * *

Утешитель Дух Святой, исполняя всю вселенную, проходит сквозь все верующие, кроткие, смиренные, добрые и простые души человеческие, живя в них, оживляя и укрепляя их; Он бывает один дух с ними и бывает всё для них; свет, сила, мир, радость, успех в делах, особенно в благочестивой жизни, – все доброе. *Сквозе вся проходяй духи разумныя, чистыя* (Прем. 7, 23). *Вси едином Духом напоихомся* (1 Кор. 12, 13). Все благочестивые люди – напоение единого Духа Божественного, подобно напоенной губке. [2, с. 206]

* * *

Велико смирение Господа нашего ради спасения!.. Не будем праздными зрителями такого вольного уничтожения Царя славы, одевающегося светом, яко ризою, Коему небо – престол, а земля – подножие. Это уничтожение дает всем нам великий, спаси-

тельный урок смирения. Не великолепные чертоги, не богатство надмевающее, не почести, не слава мира сего должны занимать нас, бессмертных по духу тварей, – нет, кротость, смирение пред Богом и беспрекословная преданность святой Его воле должны быть первым желанием нашего сердца и занимать наш ум, так чтобы они видны были и во всех наших поступках. Гордость нас погубила – смирение должно спасти нас. Принесем же в дар кротость, смирение и сознание своей духовной нищеты Тому, Кто нас *ради обнища богат сый, да мы нищетою Его* обогатимся. (см. 2 Кор. 8, 9) Но среди крайнего смирения родившегося Богомладенца сияет и слава Его. (1, т. 3, с. 117–118)

* * *

Блажени, – говорит Господь, – нищими духом, яко тех есть Царствие Небесное. Перенесемся мысленно на гору блаженств, на которой Господь поучал собравшихся. Пред Ним стоят ученики Его и простой народ, жаждущий слова Его. Отчего этот народ вместе с учениками неотступно следует

за Божественным Учителем и жаждет слова Его? Оттого, что он чувствует свою духовную бедность, нищету, окаянство. И богатством ума и сердца Христова хочет восполнить скудость своего ума и сердца; от богатства милосердия Его получить богатство прощения грехов и покой душам своим; светом Его просветить души свои; от приснотекущего источника жизни и благодати Его почерпнуть верою животворные струи Его благодати для душ своих. Вот те нищие духом, которых ублажает Сердцеведец, которым усваивает Царство Небесное; вот те смиренные, которым Господь дает Свою благодать!

Но отчего здесь, вместе с народом, нет книжников и фарисеев, этих ученых и учителей еврейского народа; отчего нет священников, старейшин, князей? Оттого что они не сознают своей духовной бедности, своего окаянства, своей слепоты и наготы духовной; они считают себя праведниками, которым будто бы не нужно учиться слову правды у кроткого и смиренного сердцем Учителя Назаретского; они думают, что своей мнимой праведностью уже угодили Богу

и мечтают занимать первые места в царстве Мессии. Вот те горделивцы, братия, от которых далеко истинное блаженство и Царство Небесное. Жалкие, они не сознают, что вся правда их пред Богом нечиста и не стоит имени правды, потому что проникнута гордостью и тщеславием; что они *рождения ехиднова* (Мф. 3, 7), чада гнева Божия. Обращаю внимание на вас, братия. Кто вы, предстоящие здесь во святом храме и смиренно внимающие немощному слову незнатного проповедника? Много ли между вами премудрых по плоти, много ли сильных, много ли благородных? Не буии ли мира, не немощные ли и худородные, большей частью, слушатели мои? Но утешьтесь, к вам, конечно, и ко всем благородным, смиренно здесь предстоящим, относится речь Божественного нашего Учителя, Господа Иисуса Христа: блаженны вы, нищие духом, ибо ваше есть Царствие Небесное; ибо сознавая свое духовное невежество, свою греховность, свои немощи и благодеяния Божии, на вас изливаемые, вы пришли теперь и всегда приходите в храм сей, чтобы чем-либо духовно обога-

титься от богатого Бога; получить ли прощение грехов, освящение, мир и свободу души, свет и чистоту мыслям, помощь на дальнейший путь жизни, на дела христианские и житейские, духовное всеоружие против врагов невидимых, облегчение или исцеление болезни и скорби душевной или возблагодарить Бога за Его благодеяния. А где же знатные, ученые, богатые? Очень мало их. Почему? Потому что многие из них говорят в себе: мы богаты, обогатились и ничего не требуем. Мы учены, у кого нам и чему учиться; у нас много всяких благ, нужды не знаем, о чем нам просить Бога; всем мы обязаны себе, своему уму, своим трудам, своему положению в свете, своему месту; за что и кого благодарить? Грешны мы, — говорят они, — правда, но кто же не грешит? Так уже создан человек, — говорят, — чем же он виноват?! Хотя вовсе не так создан, а самовольно, по злоупотреблению воли таким сделался и бывает. Вот как мыслят, как судят, как говорят гордые мира сего, утучневшие, утолстевшие и разжиревшие. (см. Втор. 32, 15) Далече от них Царствие Божие. *Горе вам, насыщении*

ныне, – говорит Господь, – яко взалжете; горе вам богатым, яко восприемлете утешение ваше. (Лк. 6, 25, 24)

Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное. Что же такое нищета духа? Все вы видели и видите нищих телесно; поэтому, чтобы написать образ духовной нищеты, изобразим наперед нищету телесную, чтобы подобным объяснить подобное. Нищий, как само слово показывает, есть тот, кто ничего своего не имеет, кто всего ожидает только от милосердия других: он не имеет своего куска хлеба, чтобы утолить голод, и обычного для большинства питья, чтобы утолить жажду; не имеет крова, где голову преклонить, если не дадут ему денег на ночлег; не имеет одежды, если сострадательный человек не сжалится и не купит ему, или, хотя и имеет одежду, но ветхую, грязную, дырявую, негодную, к которой вы и прикоснуться не хотите; от всех он в пренебрежении, ото всех укоряем; он, как сор, как помет какой, хотя иной нищий пред очами Божиими, может быть, как злато в горниле переплавленное. Пример – евангельский Лазарь.

Теперь приложим эти черты нищего телесно к нищему духовно. Нищий духом есть тот человек, который искренно признает себя духовным бедняком, ничего своего не имеющим, кто всего ожидает от милосердия Божия, кто убежден, что он не может помыслить, ни пожелать ничего доброго, если Бог не даст мысли благой и желания доброго, что он не может сделать ни одного истинно доброго дела без благодати Иисуса Христа; кто считает себя грешнее, хуже, ниже всех, кто всегда себя укоряет и никого не осуждает; кто признает одеяние души своей скверным, мрачным, зловонным, негодным и не перестает просить Господа Иисуса Христа просветить одеяние души его, облечь его в нетленную одежду правды; кто непрестанно прибегает под кров крил Божиих, не имея нигде безопасности в мире, кроме Господа; кто все достояние свое считает Божиим дарованием и за все усердно благодарит Подателя всех благ и от достояния своего охотно уделяет часть требующим. Вот кто – нищий духом. И такой-то нищий духом блажен, по слову Господа; по-

тому что, где смирение, сознание своей нищеты, своей бедности, окаянства, там Бог, а где Бог, там очищение грехов, там мир, свет, свобода, довольство, блаженство. Таким-то нищим духом Господь пришел благовестить Евангелие Царствия Божия, как сказано: *помаза Мя благовестити нищим* (Лк. 4, 18), нищим духом, а не богатыщимся, ибо гордость их отталкивает от них благодать Божию, и они остаются пустой и зловонной храминой. Не охотно ли и люди простирают руку помощи и милосердия к тем, кто истинно бедны и крайне нуждаются в самом необходимом; не тем ли более Бог милосердует о нищете духовной, отечески снисходит к ней на призыв ее и наполняет ее Своими духовными сокровищами? *Алгуция исполни благ* (Лк. 1, 53), – сказано. Не долины ли обильно орошаются влагой; не долины ли цветут и благоухают? Не на горах ли бывает снега и льды, и безжизненность? Горы высокие – образ горделивцев; долины – образ смиренных: *всяка дебрь исполнится, всяка гора и холм смирится*. (Лк. 3, 5) *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать.*

(Иак. 4, 6) Итак, блаженны нищие духом, т.е. считающие себя за ничто, ибо тех есть Царство Небесное. Первоначально Царство Божие, Небесное было внутри человеков, в сердце их, как сказал Господь: *Царствие Божие внутри вас есть*. (Лк. 17, 21). Но потом, вследствие преслушания воли Божией прародителями нашими, послушавшими искусителя-дьявола, оно удалилось из сердца человеческого, и в сердцах людей стал царствовать грех с его виновником, сделав их из небесных земными и поработив земной суете; из простых – лукавыми, из благих – злыми, из смиренных – гордыми, из чистых – нечистыми, из сильных на все святое, истинное, доброе – бессильными ко всему доброму и стремительными на всякое зло, так что, по свидетельству Св. Писания, *зане прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его*. (Быт. 8, 21). Только нищета духа, или смиренномудрие низводит снова в сердце человека Царствие Божие, удалившееся вследствие его самомнения и гордости, и все угольники Божии отличались в здешней жизни глубокой ду-

ховной нищетой. Сам апостол Павел, восхищенный до третьего неба, называл себя первым из грешников. (см. 1 Тим. 6, 17–19) Св. апостол Иаков также в числе грешников поставляет и себя, говоря: *много согрешаем вси* (Иак. 3, 2). Св. апостол Иоанн пишет: *если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 8), ставя и себя в число согрешающих. Но кто были апостолы? Живые обители Святой Троицы, словесные органы Святого Духа, други Христовы, святые человеки по преимуществу. Если они так смиренно мудрствовали о себе, то что должны думать о себе мы? Не должны ли мы сказать о себе по сущей правде, что мы смрад греховный, зловонные храмины страстей, чуждые всякой истинной добродетели, окаянны, бедны, слепы, наги, и непрестанно молить Господа, чтобы Он Сам очистил Духом Святым души и тела наши от зловония страстей и исполнил их благоуханием добродетелей и святыней Духа Божественного? Ибо без Него мы не можем творить ничего доброго (см. Ин. 15, 5). Кто хочет стяжать истинное и

глубокое смирение, тот должен как можно чаще и глубже входить в самого себя, привести на память и беспристрастно рассмотреть внутренними очами все свои греховные помышления, желания, намерения, дела от самой ранней юности до настоящего времени. Тогда мы увидим, что утопаем в бездне грехов. Грамотным можно советовать читать чаще, кроме утренних и вечерних молитв, в которых прекрасно изображается нищета духа нашего, еще великий канон Андрея Критского, каноны и акафисты Спасителю и Божией Матери, канон Ангелу Хранителю и каноны на каждый день недели; разумеется, не нужно оставлять Евангелие и Псалтирь, которые суть лучшее училище смиренномудрия...

Итак, *блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное*; не сказано: тех будет Царство Небесное, но есть; потому что уже здесь, на земле, в смиренных сердцах Бог почивает и царствует, а в будущей жизни воцарится в них навеки и прославит их славой нетленной. Итак, собирайте здесь, братья, богатство смиренномудрия, чтобы там,

на небесах, получить богатство славы. [1, т. 3, с. 126–133]

* * *

Не возноситься должны мы пред другими, а смиряться. И сколько побуждений к смирению для каждого из нас! Человек ничего своего не имеет – все у него Божие: и душа, и тело, и все что у него есть, кроме греха. Всякое доброе дело также от Бога. Чем же он может похвалиться? *Что же имаша, человек, егоже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишися, яко не прием?* (1 Кор. 4, 7)... Если же он хвалится своими добродетелями, то он святотатно присваивает себе славу, принадлежащую единому Богу. Далее, всякий человек находится более или менее в состоянии греховного расслабления, и, по крайней мере, весьма многие – в состоянии греховной нечувствительности. Как нестерпима в них эта болезненная, ложная уверенность, что они совершенно здоровы и не имеют надобности во враче! Какое побуждение в этом к тому, чтобы не ценить высоко своих добрых дел,

которые, может быть, суть не что иное, как бред нашей души? Небесный, всеведущий Судия Сам на Себя принял и оценил наши дела и воздаст за них каждому в свое время. Как же поэтому необходимо каждое доброе дело наше совершать в очах Божиих и представлять суд о нем Ему одному, не дерзая касаться до него собственным, погрешительным судом. Но надобно заметить, что добрых дел у нас весьма мало, несравненно больше худых. Новое и сильнейшее побуждение к смирению. Я грешен, а Бог правосуден: как не иметь в мыслях своих суда Божия, который, может быть, готов совершиться над нами в нынешний же день, и не забыть, может быть, самых ничтожных добрых дел, которые в сравнении со множеством грехов не значат ничего, потому что мы непременно грешим каждый день, каждый час и словом, и делом, и мыслию, и чувствами. О! Дай нам, Боже, постоянно иметь пред глазами нашу всецелую зависимость от Тебя, нашу немощь, нашу греховность, чтобы постоянно смиряться пред Тобою и пред нашими ближними. [1, т. 4, с. 6–7]

* * *

Братия и сестры! Вам, без всякого сомнения, не может не нравиться представленный в нынешнем Евангелии пример смиренномудрия мытаря, так как он изображает нас грешных, кающихся, а мы легко узнаем и любим свой образ, начертываемый нам в Священном Писании; не может не нравиться этот образ особенно потому, что вы видели, как он помилован был Богом за свое смирение, и хотя был великий грешник, потому что мытари вообще жили притеснениями и мздоимством, но *сниде сей оправдан в дом свой*. (Лк. 18, 14). Постараемся же подражать этому примеру смиренномудрия. Никто, конечно, не станет говорить, что он не грешный человек, которому незачем, подобно мытарю, сокрушаться о своих грехах, ударять себя в перси и смиренно просить прощения: *Боже, милостив буди мне грешнику*. (Лк. 18, 13). Все мы, все грешны и нуждаемся в милосердии Божиим. Если бы не ходатайствовала за нас кровь Агнца Божия, вземлющего грехи мира, то каждый день и час над нами гремели бы удары небесного пра-

восудия: мы ежедневно бедствовали и умирали бы душою своею грешною, и ни мира, ни радости не вкушать бы нам во веки. Но за нас ходатайствует Сын Божий, и наши грехи не вопиют так сильно об отмщении нам, ради заслуг Его Бог прощает нам их, только бы мы сознавали их сами и раскаивались бы в них. Да, Бог прощает нам наши грехи. Следует только поскорбеть о них, попросить от всего сердца прощения у Господа Иисуса, и Он благодатью и щедротами Своего человеколюбия простит нам через Своего служителя все грехи, тяготеющие нашу совесть. Подражая в смиренномудрии мытарю, станем всячески удаляться самопревозношения фарисейского. [1, т. 4, с. 7–8]

* * *

Господи! Без Тебя мы не можем *творити низесоже*. (Ин. 15, 5) Дай Ты нам это смиренномудрие мытаря и изгони из нас всякий помысел гордости фарисейской. Да памятуем мы всегда, что мы все Твои со всем, что мы имеем и что видим вокруг себя, и нам нечем, совершенно нечем похвалиться. [1, т. 4, с. 9]

* * *

Время дано каждому из нас от милосердного Спасителя одуматься, раскаяться, исправиться, запастись с избытком елеем милосердия и всякой добродетелью, чтобы не постыдиться на суде. Итак, озаботимся приобрести агнчую кротость и незлобие, любовь и милосердие, терпение и долготерпение, смирение и покорность, воздержание и чистоту, и будем убегать противных этим добродетелям качеств. Означенные добродетели и в этой жизни приобретают нам благословение Отца Небесного, и в будущей поставят нас на правой стороне. [1, т. 4, с. 31]

* * *

Гордость обыкновеннее всего показывает себя в том, что зараженный ей делает себе равными всех или, по крайней мере, многих высших себя по возрасту, по власти, по способностям и не терпит быть ниже их. Если гордый человек есть подчиненный, он не уважает, как должно, начальника, не хочет ему кланяться, не уважает его распоряжений, исполняет их неохотно, по страху; он равня-

ет себя со всеми образованными и не отдает пред собой преимущества никому или весьма, весьма немногим; если он ученый или даже неученый, сын или дочь, – не отдает должного почтения родителям и благодетелям, особенно простым и грубым, считая их равными себе и даже ниже. Надо крайне беречься сравнивать себя с другими в каком бы то ни было отношении, а ставить себя ниже всех, хотя бы ты и действительно был в чем-либо лучше многих или равен весьма многим. Все доброе в нас – от Бога, не наше. *Сие не от вас, Божий дар; не от дел, да никтоже похвалится* (Еф. 2, 9). *Вся сия разделяет един и Тойжде Дух...* (1 Кор. 12, 11). А как чужим добром гордиться и равняться с теми, которые Самим Богом и общественным доверием поставлены выше меня? Итак, *не сяди на преднем месте, еда кто гестнее тебе будет. Всяк возносяйся смирится; смиряяй же себе вознесется.* (Лк. 14, 8; 18, 14) [2, с. 654–655]

* * *

Замечательна владычняя сила в слове Господа Иисуса Христа, покоряющего Себе

простые сердца на всю жизнь. Но особенно поучительно для нас безмерное снисхождение к нам, людям, Господа славы, Творца неба и земли, безначального, всемогущего, живущего во свете неприступном: Он, вечный Царь Ангелов и всех тварей, приняв зрак раба, ходит из града в град, из села в село, трудит ежедневно пречистые Свои ноги, учит невежествующих и заблуждающихся, проповедует всем Евангелие Царствия, примирение людей с Богом и блаженство вечное, уготованное на Небесах любящим Бога; исцеляет всякие болезни и немощи в людях, не гнушается одержимых нечистыми и заразными болезнями; Его окружают с раннего утра и до позднего вечера бесчисленные толпы народа, теснят, давят Его, нападают на Него, и Он со всеми кротко и терпеливо обращается, доступно, смиренно, любовно и со сладостью учит, забывая о пище и покое. Какое снисхождение! Какая любовь! Какое терпение! Какой урок нам, пастырям, столь ленивым к учению и учительству, столь нетерпеливым и раздражительным в служении духовным и телесным нуждам наших меньших братьев,

столь нерадивым о славе Божией и о спасении бессмертных, одаренных разумом и свободной волей душ человеческих! Какой урок и вам, братия и сестры, в этом каждодневном и целодневном хождении Господа по городам и селениям ради спасения людей, ради поучения их спасительной истине и ради врачевания их немощей! Цените ли вы так свое душевное спасение, как ценил его и ценит всегда Господь наш? Так ли вы печетесь о бессмертных душах своих, как пекся о них и непрестанно печется Иисус Христос, не пощадивший для нас жизни Своей и проливший в страшных муках всю Кровь Свою для нас? Воображаете ли вы себе весь ужас вечного правосудия Божия, который несомненно должны были бы испытать все мы, и те невыносимые вечные муки, в которые мы все винулись бы, если бы не сделался за нас Ходатаем пред Отцом Своим Небесным Сын Его едиnorodный, если бы Он не стал для нас Агнцем Божиим, вземлющим грехи мира? Воображаете ли вы, сколь отвратительна для Бога и пагубна для нас мерзость греха во всех его бесчисленных видах и про-

явлениях; сколь нелепо, безумно, дерзко это дьявольское изобретение, т.е. грех, который все извратил, поставил вверх дном в мире нравственном и искажил до неузнаваемости прекрасное создание Божие – человека? Нет, мы доселе еще не хотели, понерадели, поленились узнать хорошенько, что такое грех, сколь он мерзок, отвратителен, безумен, нелеп, всегубителен – иначе мы не дружились бы с ним, не отогревали бы эту змею в своей пазухе, хотя она и жалит нас, мучит, убивает наши души. Устыдись же, наконец, человек, столько чудного, неизреченного снисхождения Божия ради своего спасения! [1, т. 4, с. 232–233]

* * *

Думали ли фарисеи, что они лицемерно молятся? Не думали; они считали себя правыми в самом лицемерии. Оно вошло у них в привычку, сделалось, так сказать, их природой, и они думали, что приносят службу Богу своей молитвой. Думают ли нынешние христиане-лицемеры, что они лицемерно молятся и лицемерно живут? Не думают. Они мо-

лятся ежедневно, может быть долго, молятся по привычке, устами, а не сердцем, без сердечного сокрушения, без твердого желания исправления, чтобы только исполнить заведенное правило, и мнят *службу приносить Богу* (Ин. 16, 2), тогда как молитвой своею они навлекают на себя только гнев Божий. Все мы больше или меньше грешны в том, что лицемерно молимся, и примем за это великое осуждение. Смиряться, считая себя за траву, которая ничто пред вековыми дубами, или за колючее терние, которое ничтожно, малоценно пред великолепными благоуханными и нежными цветами, ибо ты – трава, ты – колючее терние по причине своих страстей. [2, с. 645]

* * *

Святые Божии – великие купцы, обогатившиеся всеми душевными сокровищами, всеми добродетелями – кротостью, смирением, воздержанием, терпением, богатой верой, надеждой и любовью. Оттого мы и просим их святых молитв, как нищие богатых, чтобы они научили нас молиться и преуспевать

в христианских добродетелях, чтобы они, как имеющие дерзновение пред Богом, молились об отпущении наших грехов и предохранили нас от новых. Ходим к земным купцам в их лавки покупать их товары, – как не обращаться к небесным купцам с молитвой усердной, как бы серебром и золотом, как не покупать у них их ходатайства о нас пред Богом, прощения грехов и различных христианских добродетелей! Кажется, это очень естественно. [2, с. 955]

* * *

Если впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. При исправлении согрешающих – кем-либо из старших, начальствующих или равных – нужно строго наблюдать за собой, чтобы это святое дело совершать свято, разумно, кротко, не с озлоблением и яростью, ибо этим можно только повредить делу. Надо помнить, что и мы, исправ-

ляющие других, не без греха, и мы подвержены различным страстям, внутри нас гнездящимся и восстающим при случаях и искушениях, и нам самим нужно исправлять себя неотложно. Будем хранить себя целыми и невредимыми от стрел змия-человекоубийцы. Врач! Исцели самого себя. [1, т. 2, с. 605]

* * *

Помни, человек, что ты нравственное и физическое ничтожество; нравственное – потому, что ты весь – грех, страсть, немощь; и физическое – потому, что тело твое есть земной прах; чтобы чрез это живо, осязательно показать свое пред Богом смирение, как это наглядно изображали древние люди, да и ныне некоторые, посыпая головы свои пеплом, снимая с себя светлые одежды, питающие суетность и тщеславие в бессмертном духе человеческом. Так, человек, самое малейшее добро в тебе от Бога, как самое малейшая струйка воздуха, в тебе находящегося или тобой вдыхаемого, из окружающего тебя воздуха. [2, с. 659]

* * *

Всё – мечта, кроме любви истинной. Холодно обошелся брат, невежливо, дерзко, злобно, говори: «Это – мечта диавола»; чувство вражды тревожит тебя из-за холодности и дерзости брата, говори: «Это – мечта моя, а вот истина: я люблю брата, несмотря ни на что; я не хочу видеть в нем зла, которое есть мечта бесовская в нем и которое есть и во мне, я снисхожу его недостаткам, ибо они есть и во мне, в нас – одна греховная природа». Грехи, говоришь, есть в брате и большие недостатки? В тебе есть тоже. Не люблю его, говоришь, за такие и такие недостатки. Не люби и себя, ибо те же самые недостатки, какие в нем, есть и в тебе. Но помни, что есть Агнец Божий, Который принял на Себя грехи всего мира. Кто же ты, осуждающий ближнего за грехи, за недостатки, за пороки? *Всякий своему Господеву стоит, или падает* (Рим. 14, 4). Но тебе по любви христианской надо всячески снисходить к недостаткам ближнего, надо врачевать его зло, его немощь сердечную (всякая холодность, всякая страсть есть немощь) любовью, лаской, кротостью, смире-

нием, как этого желаешь себе от других сам, когда бываешь в подобной ему немощи. Ибо с кем всяческие немощи не бывают? Кого пощадит всезлбный враг? Господи, разруши в нас все козни вражии. [2, с. 434–435]

* * *

Как я пристальнее смотрю на иных нищих и несколько поговорю с ними, так вижу, какие они любезные, кроткие, смиренные, простосердечные, искренно доброжелательные, нищие телесно, но богатые духовно; они посягают на меня, грубого, гордого, злого, презорливого и раздражительного, лукавого, хладного к Богу и людям, завистливого и скупого. Это – истинные друзья Божии! И враг, знающий их душевные сокровища, возбуждает в рабах своих, гордых богачах, презрение к ним и злобу и готов их стереть с лица земли, как будто они не по праву живут на ней и ходят по ней! О, друзья Бога моего, бедные братья мои! Вы истинные богачи по духу, а я истинно нищий, окаянный и бедный. Вы заслуживаете истинного уважения от нас, обладающих в изобилии благами мира сего, но

нищих и скудных делами добродетели: воздержания, кротости, смирения, незлобия, искренности и горячности к Богу и ближнему. Господи, научи меня презирать внешнее и все око ума своего обращать внутрь и ценить внутреннее, презирая внешность. Это же даждь мне наблюдать и по отношению к богатым и сильным мира сего. [2, с. 447–448]

* * *

Наши светские литераторы, писатели при жизни своей сами себя делают богами и по смерти жалеют своим собратиям по перу дорогих памятников на видных местах, в городах. Самомнения бездна, смирения нисколько. Но Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Писатели стараются угодить в своих сочинениях всему миру, а о Боге и угождении Ему не думают. Но мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек. [1, т. 2, с. 534]

* * *

Чтобы люди почитали и любили друг друга, не гордились, не надмевались друг перед

другом, премудрый Господь дал разным людям различные свои преимущества естественные и благодатные так, чтобы они имели нужду друг в друге. Таким образом, каждый из нас невольно должен признаться в той или иной другой немощи и смириться пред Богом и людьми. [2, с. 349–350]

* * *

Всяка дебрь исполнится, и всяка гора и холм смирится: и будут стропотная в правая, и острии в пути гладки. И узрит всяка плоть спасение Божие (Лк. 3, 5–6). Дебрь и дол – смиренные сердца, гора и холм смирится, то есть гордые люди, высоко о себе мечтающие и презирующие низких и смиренных. Так и бывает. Господь непрестанно в духе правды и благодати действует в сердцах человеческих, гордых смиряя разными житейскими обстоятельствами, болезнями, потерями, уничижением от людей, а смиренных возвышая. [2, с. 408–409]

* * *

Никогда не отчаивайся в милости Божией, какими бы грехами не был связан по искуше-

нию диавольскому, но молись всем сердцем с надеждой на помилование, толцы в двери милосердия Божия, и отверзется тебе. Я, грешный иерей, пример тебе: как я ни согрешу иногда по действию диавольскому, например, иногда со враждой к брату отнесешься из-за чего-нибудь, хоть бы даже из-за правого дела, и весь расстроишься, и брата вооружишь на себя, и Таинство Святое совершишь недостойно, не по пренебрежению вольному, а по неготовности и действию диавольскому, однако, по раскаянии, все, все Владыка прощает, особенно по достойном причащении Святых Таин: как снег или волна убелишься Кровью Христовой; мир пренебесный будет обитать в сердце твоём, и легко, легко тебе будет на сердце, блаженным сделаешься. Забудешь все возмущения, тревоги и тесноту дьявольскую, совсем новым сделаешься и как будто из мертвых воскреснешь. Не отчаивайтесь, братие, какие бы грехи вы ни сделали, только сердцем сокрушенным и духом смиренным покайтесь. Слава милосердию Твоему, Господи! Слава долготерпению Твоему, Господи! [2, с. 1017]

* * *

Вы, гордые знанием светским и глумящиеся над святой верой, Церковью, богослужением; вы, обладающие юродивой мудростью мира сего, придите сюда, смиряйтесь и познайте, что вы окаянны, бедны, нищи, слепы, наги, что вы больны, мертвы. Вас пожалел Небесный Отец всей жалостью, всей любовью и послал вам для примирения Сына Своего едиnorodного, да крестом и смертью Своей и воскресением Своим оживит и спасет вас. Эта тайна спасения, это дело бесконечной благодати, премудрости, силы, дело безмерного человеколюбия совершается ежедневно в святых храмах наших во время литургии. [1, т. 2, с. 128]

* * *

Господи, помилуй! Мы грешники великие, непрестанно и много согрешающие пред Богом и достойные праведного осуждения, поэтому и взываем часто к Богу по научению матери своей, Церкви Христовой, о помиловании: Господи, помилуй, хотя мы

и грешники, но смиренные грешники, кающиеся или грешные, да Божии. Этим покаянием, этим смирением, этим взыванием к Богу о помиловании мы отличаемся от демонов, или злых духов, которые согрешив и согрешая без числа, не допускают и мысли о покаянии, по своей гордыне и злобе, и не могут говорить: Господи, помилуй! Что скажут на это наши умники неумные, которые глумятся иногда над богослужением нашей Святой Церкви за то, что в ней то и дело слышатся <молитвы> «Господи, помилуй!», да «Подай, Господи!» Они забывают, что они грешники окаянные, бедные, нищие, слепые, нагие, и потому имеют крайнюю нужду в Божией милости, в Божиих дарованиях. [1, т. 2, с. 290]

* * *

Сердца святых были чистым храмом Божиим по вере, чистоте, святости, смирению, послушанию, терпению, по любви к Богу и ближнему, мужеству, самоотвержению. Оттого святые были творцами чудес. Они всецело посвятили себя Богу: Бог был

все для них, так как они сами были совершенно Божии и сродны Ему и соединены, срастворенные с Ним. Таков был и святитель Николай Мирликийский. [2, с. 324]

* * *

Смиренно и вместе торжественно вошел Господь в Иерусалим, сидя на молодом осленке, торжественно Его встретили евреи и дети еврейские, но те же евреи вскоре распяли Его на кресте; так изменчивы люди, непостоянны, злы! И мы подобны им, так же непостоянны и изменчивы в вере и добродетели, и скоры на зло и на всякие страсти; и мы распинаем Его многократно каждый день, вместо того, чтобы распинать себя, свои страсти, своего ветхого человека и обновляться на всякий день, делаться новыми людьми. О, как необходима была для нас крестная жертва Сына Божия, жертвовавшего Небесному Собой Самим; как крест Христов необходим для нас, чтобы всякий день прибегать под сень его! Не напрасно Святая Церковь заповедала нам частое изображение креста Господня на себе, на своих

членах телесных и на всех чувствах! Чем мы всякий день спасаемся, как не крестом, как не заслугами Христа, распятого за нас?! Без креста мы все погибли бы, были бы добычей диавола и ада! О, Христе Боже, слава Тебе, пострадавшему за нас и искупившему нас крестом Своим от греха, проклятия и смерти! [1, т. 2, с. 330]

Распинайся каждый день

Помышляй всегда, что ты окаянен, беден, нищ, слеп и наг душевно без Бога, что Бог для тебя – всё: Он – твоя правда, освящение, богатство, одеяние, твоя жизнь, твое дыхание, – всё. [2, с. 365]

* * *

Если желаешь доказать преданность Господу Иисусу Христу от всей души и от всего сердца, – охотно и смиренно служи больным в их жилищах, принося им и преподавая Святые Животворящие Тайны Пречистого Тела и Крови Господа. С больными, которых приходится причащать Святых Таин, обходись с нежностью и кротостью, как кормилица с чадами, памятуя, как возлюбил всех нас Господь, давши нам Себя в пищу и питье вечной жизни. [1, т. 2, с. 415]

* * *

Сердце наше находится в соседстве с желудком и бывает в большом подчинении у него, а потому надобно держать желудок в умеренности и подчинять его уму и сердцу, чтобы они не были от него обременяемы и затуманиваемы. Надо тревожить желудок и сердце поклонами и крестным знаменiem, чтобы выгнать из них гордого змия, легко вползающего в пресыщенное чрево. Молитва и пост всегда необходимы для христианина. [1, т. 2, с. 611]

* * *

Сколь часто несправедливо, по одному самолюбивому капризу, мы раздражаемся на низшую братию нашу, служащую нам и в чем-либо ошибающуюся пред нами, не исполнившую наших желаний и прихотей! Сколь необходимо нам всегда смиряться и подавлять силой здравого рассуждения и силой веры движения своего страстного, глупого сердца, готового возмутиться от всякой мелочи или от неразумной поспешности в деле. [1, т. 2, с. 572]

* * *

Гордецу неприятно, когда от него требуют смирения пред другими; завистливому – когда требуют доброжелательства врагам; мстительному – когда требуют прощения и примирения; сребролюбцу – когда напоминают ему об уплате долгов; чревоугоднику – когда говорят ему о посте и о спасении души. Но они должны побеждать в себе свои чувства, свои страсти и с радостью делать то, что от них требуют или требует Евангелие: иначе, предаваясь нераскаянно, неисправимо страстям своим, они навеки погибнут. [1, т. 1, с. 314]

* * *

Будь как можно более кроток, смирен, прост в обращении со всеми, считая себя нелицемерно ниже всех по душевному состоянию, то есть грешнее и немощнее всех. Из грешных я первый, говори. От гордости происходит напыщенность, холодное, без всякой искренности обращение с теми, которые ниже нас или от которых мы не надеемся получить себе пользу. [2, с. 307]

* * *

Если кого я презираю, ненавижу, то значит себя незаконно возвышаю, незаконно люблю, то есть по плоти. Непрестанно льстит нам сердце наше, тайно нас возвышая, а ближних уничижая. Но надо непрестанно зреть свои бесчисленные грехи, чтобы осуждать себя, как духовного мертвеца. Тогда не будем иметь времени замечать чужие погрешности и осуждать за них ближних и презирать их, тогда будем уважать их, ибо найдем, что они несравненно лучше нас во многом. [2, с. 580]

* * *

В этом веке мы согрешаем непрестанно и между тем до того самолюбивы, что не хотим переносить никакого обличения, особенно пред другими, но в будущем веке погрешения наши будут обличены пред всем миром. Памятуя это судилище ужасное, да переносим во смирении и незлобии обличения здешние и да исправляемся от всех наших недостатков и грехов; особенно да терпим обличения от начальников, а их да

вразумит Господь не по злобе обличать, но с любовью и духом кротости. [2, с. 595]

* * *

Люби обличения праведные и неправедные от людей, чтобы исправиться здесь и не быть обличенными на Страшном Суде пред всем миром, пред всеми Ангелами и человеками. О, нестерпимый страх и стыд страшного судилища Твоего, Господи! [2, с. 595–596]

* * *

Никогда мы не должны забывать, что мы падшие существа, нечистые, виновные пред Богом правды, растленные и должны всегда глубоко смиряться пред Ним и друг пред другом. Это внушают нам молитвы церковные, читаемые ежедневно: «Боже, милостив буди мне грешному...», «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий...», «Царю Небесный...», «Святый Боже...», «Пресвятая Троице...», «Отче наш...», молитвы утренние и вечерние и все почти молитвы. Потому и образующееся юношество более всего пусть знает и помнит, что оно от грешного корня

произошло и само подвержено всяким грехам, и это знание полагает в основу всех других знаний и, зная много, пусть не надмевается, а старается более всего об очищении плоти и духа. [2, с. 609]

* * *

Будь благослушен сердцем, словом и делом во всякое время на служение другим, без малейшей досады или раздражительности, памятуя слова Спасителя: *иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга* (Мф. 20, 26). [2, с. 361–362]

* * *

Когда мы слышим дурные отзывы о каком-нибудь человеке, то внутренне сравнивая его с собой, говорим в сердце своем: «Я не таков, я в сравнении с ним совершенство», и мечтая так о себе и осуждая внутренне других, услаждаемся своим превосходством пред другими. Это гордость сатанинская, это зловоние плотского, греховного человека. Да бегут из души прочь такие помышления! Да помышляем мы себя худшими всех людей! Когда будут о ком

отзываться дурно, вздохнем и скажем про себя: «Мы хуже, грешнее этого человека во сто раз» – и от души помолимся об осуждаемом брате. [2, с. 864]

* * *

Чаще приводи себе на память, что в тебе зло, а не в людях. Таким убеждением, совершенно истинным, предоохранишь себя от многих грехов и страстей. Беда наша часто в том, что мы свое зло приписываем другому. [2, с. 954–955]

* * *

При выговоре подчиненным за их неискренность тщательно воздерживайся от рвения, раздражительности и смущения, будь кроток, исполнен любви, степенен и покоен. Если подлежащий исправлению обижается, кротко заметь ему, что ты вовсе не имеешь намерения обижать и раздражать его, а искренно желаешь ему добра и порядка в его деле, что тебе противен не он, а беспорядок, который он производит. Не оскорбляй его самодушием и человеческого достоинства, воз-

вышая себя в глазах его и унижая его; если ты имеешь эту слабость (гордость), лучше брось исправлять другого и наперед исцелись сам: *изми первое бревно из огесе твоего духовного, и тогда узриши изъятии сугец из духовного ока брата твоего.* (Мф. 7, 5). В противном случае ты только раздражишь ближнего, а пользы нравственной не принесешь ему. Будь кроток и снисходителен к другим при замечаниях об их недостатках, памятуя, что ты и сам с недостатками, и большими недостатками. Ты обличаешь другого, положим, в пьянстве, но если и ты сам пьешь или если и не пьешь, но лакомишься, чревоугодничаешь, пресыщаешься, ведь ты грешишь так же, как он. Исправься сам от чревоугодия, и тогда будешь говорить против пьянства других. Обвиняешь другого в нерадении к службе, а сам, быть может, тоже нерадив. *Врагу, изцелись сам* (Лк. 4, 23) [2, с. 956–957]

* * *

Если встретишь от кого-либо из посторонних невнимание и пренебрежение к себе, не оскорбляйся, не обижайся этим,

но скажи себе: я достоин того; слава Тебе, Господи, яко сподобил мя еси, непотребного по делам моим, бесчестие прияти от подобных мне человеков. Сам же заявляй всегда любовь ко всем, особенно к своим, искренно, усердно, всесердечно, громогласно, а не холодно и вяло, лениво, притворно, неохотно, вполголоса. [2, с. 957]

* * *

Какое прекрасное, спокойное, безопасное дело – оставлять грехи согрешающим против нас или обижающим нас! Простил – и спокоен. Тебя изобидели? Что же? Так и следует причинять огорчения твоему плотскому, ветхому человеку: самолюбивому, гордому, раздражительному, завистливому, ленивому, скупому, причиняющему столько оскорблений Богу. Хорошо, что ему возмеривается хотя несколько от людей тем же, чем он меряет Богу. [2, с. 960]

* * *

Когда брат в чем-либо погрешит против тебя, например, позлословит тебя или пере-

даст злонамеренно другому слова твои в превратном виде и оклеветает тебя, не озлобляйся на него, но отыщи в нем добрые стороны, которые несомненно есть в каждом человеке, и остановись на них с любовью, презирая зло, сплетенное им на тебя, как грязь, не стоящую внимания, как мечту бесовскую. Так, золото-промышленники не обращают внимания на множество песка и грязи в золотом песке, но останавливаются на золотых песчинках, и хотя их очень мало, дорожат и немногим и промывают его из множества негодного песка. Так и Бог поступает с нами, долготерпеливо очищая нас. [2, с. 961]

* * *

Когда кто-нибудь по доброте своей похвалит тебя каким-либо людям и они передадут тебе похвалы от своего ближнего, не считай их должной, справедливой себе данью, но отнеси их единственно к доброте сердца этого человека и помолись о нем, чтобы Господь утвердил его в благом сердце и во всякой добродетели, а себя признай величайшим грешником, не по смиреномудрию только, а по

самому существу дела, как хорошо знающий свои худые дела. [2, с. 965–966]

* * *

Да будет воля Твоя. Например, когда ты хочешь быть и всеусильно стараешься быть безболезненным и здоровым, а между тем остаешься все болен, говори: Да будет воля Твоя; когда предпринимаешь что, а предприятие не удастся, говори: Да будет воля Твоя; когда делаешь добро другим, а тебе платят злом, говори: Да будет воля Твоя, или когда, например, ты хочешь спать, а у тебя бессонница, говори: Да будет воля Твоя; вообще не раздражайся, когда что-либо делается не по твоей воле, и научись во всем покоряться воле Отца Небесного. Ты хотел бы, чтобы не было с тобой искушений, а между тем тебя враг ежедневно томит ими: разжигает тебя, утешает всячески, – не раздражайся, но говори: Да будет воля Твоя. [2, с. 996]

* * *

Когда кто-либо будет порицать несовершенства и недостатки твоих дел, смиренно

познай справедливость этих порицаний и скажи: «Да, правда, грешен и прегрешен я, не с должным рачением и усердием и охотой делаю дела мои. Помолись, брат, о мне (скажи порицавшему), да Господь вразумит меня и поможет мне благодатью Своей с должным рачением и охотой проходить свое звание и исполнять возложенное на меня дело общественного служения». Если же похулят твои способности, скажи: «Не сам я дал себе такие, а не другие способности: они Божий дар, порицать мои способности значит порицать Творца, даровавшего их». Когда будут порицать тебя свои и выставят твои слабости в слух других, скажи им: «Так, я точно таков, – но вам нет никакой пользы, что именно я таков и что вы будете поносить меня и смеяться пред другими: смеяться над немощью или слабостью ближнего безрассудно и бесчеловечно, лучше покрыть немощь, потому что моя немощь – ваша немощь, мой стыд – ваш стыд, ведь я член ваш, да и вы не без немощи; помолимся же, да исцелит Господь немощи наши, ибо все мы заражены прока-

зой беззакония». Любы, – сказано, – *вся покрывает* (1 Кор. 13, 7), а не выставляет на позор слабости. [2, с. 1021–1022]

* * *

На молитве необходимо намеренное, обдуманное крайнее смирение. Надо помнить, кто говорит и что говорит, особенно это нужно во время чтения молитвы Господней Отче наш. Смирение разрушает все козни врагии. Ах, как много в нас тайной гордости! Это, говорим, я знаю; в этом не нуждаюсь; это не для меня; это лишнее; в этом я не грешен. Сколько своего мудрования! [2, с. 309]

* * *

Когда молишься, говори в сердце своем против разных вражиих помыслов и разжжений: «Господь – все для меня». Так и во всей жизни припадении страстей и при всяких налогах вражиих, в болезнях, скорбях, в бедах и напастях говори: «Все для меня Господь; я сам не могу ничего сделать, ничего стерпеть, превозмочь, победить, Он – сила моя». [2, с. 310]

* * *

На озлобляющихся на нас или завидующих нам, гордящихся пред нами не должно взаимно озлобляться, сердиться, гордиться, как это обычно нашей растленной природе, но жалеть их, как одержимых адским пламенем и смертью духовной, молиться о них в глубине сердца, да разженет Господь мрак души их и просветит сердца их светом Своей благодати. Мы бываем омрачены своими страстями и не видим нелепости, безобразия их и своих поступков, но когда Господь просветит нас светом Своей благодати, тогда мы как от сна пробуждаемся, видим ясно безобразие, безумие своих помыслов, чувств, слов, поступков; сердце наше, до того времени загрубевшее, размягчается, злоба проходит, и на место ее является благодать, ласковость, снисходительность. Потому, по слову Спасителя нашего, надо любить и врагов, благословлять проклинаящих и добро творить ненавидящим нас (см. Мф. 5, 44; Лк. 6, 27, 28), ибо и они братья наши слепотствующие, заблуждающиеся. [2, с. 315–316]

* * *

Все делай напротив того, что враг внушает: он внушает ненавидеть обидящих нас – ты люби их; ругающих благословляй и взимающих твое не истязуй, и с охотой сам отдавай; когда хочешь смеяться – плачь; когда находит уныние – старайся развеселиться; когда зависть – радуйся чужому благополучию; когда борет противоречие, непокорность – немедленно покорись, согласись; когда блудные помыслы – поревнуй о чистоте сердца, представь высокое достоинство христианина, обоженного во Христе Иисусе, что члены наши – члены Христовы; когда гордость – смирись; когда злоба – будь особенно добр; когда раздражительность – сохрани спокойствие; когда скупость – будь щедр; когда рассеянность – немедленно запри чувства от всего внешнего и размышляй о едином на потребу; когда сомнение, маловерие, неверие – призови на помощь особенно сильную веру, припомни примеры веры или верующих Ветхого и Нового Заветов и чудеса, совершенные верой, и проч. Делай так и не поддавайся врагу мечтателю, ибо все страсти, пристрастия, прихоти – его мечта. [2, с. 417–418]

* * *

Себя считай хуже, неможнее всех в духовном отношении и себя презирай, ненавидь за грехи – это благочестиво и справедливо, а к другим снисходи, других уважай и люби, несмотря на грехи, ради Бога, повелевшего всех почитать и любить, и ради того, что они по образу Его, хотя язвы прегрешений носят, и суть члены Иисуса Христа. [2, с. 421]

* * *

Высоко цени и храни всегда христианскую кротость и незлобие, мир и любовь взаимную, всевозможно подавляя порывы самолюбия, злобы, раздражительности и смущения. Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говорит тебе в лицо неправду или выражает какое-либо несправедливое притязание, или говорит обидные слова, или смело обличает какую-либо в тебе слабость или страсть, несправедливость коих ты по самолюбию не замечаешь. Всегда наперед размысли хладнокровно о том, что говорит тебе противник, и о своих собственных словах и поступках; а если при всем беспри-

страстном суждении о своих словах и действиях найдешь их справедливыми, то успокойся в совести своей и ни во что вменяй слова противника, умолчав пред ним спокойно, кротко, в незлобии сердца показав ему его неправду; а если найдешь себя виноватым в том, в чем обличает тебя противник, то, отложив самолюбие и гордость, проси извинения в вине своей и на будущее время постарайся исправиться. Часто мы озлобляемся на людей прямодушных и открытых за то, что они прямо обличают наши неправды. Такими людьми надо дорожить и прощать им, если они смелой речью обрывают наше самолюбие. Это врачи, в нравственном смысле, которые острым словом обрезают гнилости сердечные и чрез пробуждение нашего самолюбия производят в душе, омертвевшей грехом, сознание греха и жизненную реакцию. [2, с. 429–430]

* * *

Господи, даждь мне зреть мои прегрешения, чтобы я не презирал грешников, мне подобных, и не питал к ним зла в сердце за гре-

хи их и сам бы себя презирал по достоинству, как грешника первого, сам к себе, к своему плотскому человеку, всегда питал непримиримую злобу. *Аще кто... не возненавидит... душу свою, не может Мой быти ученик*, – говорит Господь (Лк. 14, 26) [2, с. 435]

* * *

Помни всегда, что ближний, кто бы он ни был из христиан, есть член Христов, хотя и больной, да ведь ты и сам больной, и всегда с уважением и любовью принимай его, от души беседуй с ним и угощай его, и ничего не пожалей для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книг, ни денег, если он в них нуждается. Господь за него воздаст тебе. Мы все Его дети, и Он – все для нас. Мы все грешники, *а оброцы бо греха* – напасти, беды, скорби, болезни и смерть (см. Рим. 6, 23). Чтобы избавиться от грехов, надо молиться; а чтобы молиться, надо иметь веру и упование. Итак, для нас, грешных, необходимы молитва, вера и упование. У грешника не должна сходить с мысленных уст и даже с наружных уст молитва. [2, с. 437]

* * *

Во время молитв домашних и общественных против лукавства диавольского и рассеяния мыслей напоминай себе о простоте истины и говори себе: «Просто, то есть я верую во все, просимое в простоте сердца, и прошу всего просто, а твое, враже мой, лукавство, твои хулы, мерзости, мечты отвергаю». Началом и основанием и источником всей твоей мыслительности, твоего слова и твоей деятельности да будет смирение, сознание своего ничтожества и полноты Божества, создавшего и наполняющего все и действующего *вся во всех* (1 Кор. 12, 6). Кто заражен гордостью, тот ко всему склонен оказывать презрение, даже к предметам святым и Божественным: гордость мысленно уничтожает или оскверняет всякую добрую мысль, слово, дело, всякое творение Божие. Это мертвящее дыхание сатаны. [2, с. 436–437]

* * *

Принимай охотно в дом свой всех, зная, что ты сам живешь даром в доме Божием, в этой вселенной, и в духовном доме Божием –

Церкви, уготовляющей тебя к вечному животу; давай с радостью и туне вкушать всем от твоей трапезы, памятуя, что ты даром вкушаешь ежедневно от Трапезы Владычней – Самого Его Пречистого Тела и Крови Его...

Как грех смиряет тебя, показуя тебе великую твою немощь, мерзость и непрестанную нужду в Боге и Его благодати, так нищего смиряет нищета и нужда в других людях. Обогати нищих: многие, многие из них забудут и Бога и благодетелей своих, погубят души свои в роскошах мира сего. Так пагубно богатство и так ослепляет очи сердечные! Оно делает грубым и неблагодарным сердце! [3, с. 239–240]

* * *

Когда уныет дух твой в болезни и с ужасом начнет представлять смерть, тогда успокой и утешь мятущееся, трепещущее и печальное сердце твое следующим изречением: «Ты, Господи, глубиной мудрости человеколюбиво все строишь и полезное всем подаешь» – и веруй, что Он непременно устроит нам все во благо: жизнь ли, болезнь

ли, напасть ли, скорбь ли, смерть ли, так что лучшего тебе и пожелать нельзя. Не говори: «Рано бы еще мне умирать, хотелось бы еще пожить во славу Божию, для пользы родственников, ближних; хотелось бы еще на свет посмотреть, благами земными насладиться». Будь благодарен Богу и за то, что доселе пользовался ты благами Его, милостями, щедротами Его. Теперь покорись Его воле, Его призванию, а впрочем, в то же время не отчаивайся и в продолжение здешней жизни. [2, с. 653]

* * *

Видя свечи горящие и лампы в церкви, восходи мыслью от огня вещественного к невещественному огню Духа Святого: *Бог наш огонь поядаяй есть* (Евр. 12, 29); видя и обоняя фимиам благоуханный, востекай мыслью к духовному благоуханию Духа Святого, *благоухание есмы Богови* (2 Кор. 2, 15)... и старайся исполняться огнем Святого Духа и прогонять сердечную холодность, которая от диавола, от плоти и от мира приходит, благоухай пред Богом благоуханием

благодатей: кротости, незлобия, смирения, послушания, воздержания, целомудрия, терпения и проч. Удаляйся зловония страстей, злобы, зависти, гордости, непослушания, блуда и проч. [2, с. 583]

* * *

Всегда считай за великое счастье беседовать в молитве с Господом, или с Пречистой Госпожой Богородицей, или с Ангелами, или со святыми человеками и с радостью, да и с трепетом благоговения молись им всегда, памятуя, с кем беседуешь ты, нечистый и ничтожный червь. [2, с. 764]

* * *

Когда нас укоряют в чем-либо, это не должно раздражать нас и приводить в уныние, а смирять нас, как нравственно ничтожных, и обращаться к Богу с усердной молитвой, чтобы Он немощее в нас уврачевал и оскудевающее восполнил Своею благодатью. Раздражаться, особенно тогда, когда укоряют нас в действительных слабостях, значит прилагать болезнь к болезни, страсть к

страсти; значит недуговать добровольно слепотой самолюбия, которая не хочет видеть своих темных сторон и добровольно погибает. Унывать же совсем безрассудно, ибо христианин при помощи благодати Божией, если восхощет, всегда может измениться к лучшему, да для этого Господь и посылает нам обличителей, чтобы они открыли нам сердечные очи, чтобы мы увидели безобразие дел своих и, видя, поправлялись, а не для того, чтобы повергнуть нас в уныние. Уныние – грех и дело дьявола. Обличения должны производить в нас *печаль бо, яже по Бозе, производящую покаяние нераскаянно во спасение* (2 Кор. 7, 10), а не печаль самолюбия. [2, с. 1028]

* * *

Не смотри на чужие грехи и не относись враждебно к согрешающему ни внутренне, ни наружно, но представляй пред собой свои грехи и усердно кайся в них, считая себя действительно хуже всех; молись с любовью за согрешающих, зная, что все мы склонны ко всякому греху. [2, с. 635]

* * *

Молясь, делайте все разумно. Когда подливаете масла в лампаду, тогда представляйте, что Жизнодавец каждый день и час, каждую минуту вашей жизни поддерживает вашу жизнь Духом Своим и как бы ежедневно чрез сон в телесном, а чрез молитву и слово Божие в духовном отношении вливает в вас елей жизни, которыми горит ваша душа и тело. Когда ставите свечу пред иконой, вспомните, что жизнь ваша есть как бы горящая свеча – догорит и потухнет; или что иные заставляют ее гореть скорее, чем следует, страстями, многоядением, вином и другими удовольствиями. [2, с. 889]

* * *

Если усомнишься когда-нибудь в Боге или в догмате Пресвятой Троицы, вспомни краткое церковное славословие: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, всегда, ныне и присно и во веки веков», и подумай, что ты значишь с людьми всех веков, из коих бесчисленное множество великих и богосветлых умов, которые все сердечно, единомысленно воссылали славу триединому Богу. [2, с. 847]

* * *

Старайся все делать напротив того, чего хочет враг бесплотный. Он побуждает тебя к гордости, к самохвальству и осуждению брата, – ты смирись до земли и пепла и осуждай как можно строже себя самого, а брата восхвали в сердце. Если брат твой по действию врага обходится гордо и злобно, ты обходись с ним смиренно и с любовью. Если враг побуждает тебя к скупости, будь щедр с добротством. Так поступай во всех подобных случаях, и заслужишь великую благодать Божию, и сам собственными сердечными очами увидишь ее. Нет у тебя внутренней силы поступать так, враг силен, говоришь ты: проси же в молитве Всесильного на всякое время и на всякий час, и Он поможет тебе. [2, с. 836–837]

* * *

Сладость моя бесконечная, Господи Иисусе Христе, каких сладостей не дал Ты мне вкусить в бытии моем временном! Благодарю Тебя, Милосте Моя, Сладосте Моя! Но если земные сладости так много-

численны, разнообразны, приятны, то каковы сладости небесные, духовные: они поистине бесконечны, бесчисленны, невообразимо приятны. Не лиши убо меня, многомилостивый, прещедрый Господи, и небесных Твоих сладостей, ихже уготовал еси любящим Тя. Не лиши их и прочих людей Твоих! Дадь им всем познати Тя, Господи, Сладость нашу. Ведь Ты, эта Сладость наша, повсюду и на земле, то есть Твое дело всякая сладость. Впрочем, дай мне, Господи, благодушно переносить и скорби жизни: они нужны для моей многострастной плоти, для моего ветхого человека. Человеколюбче, научи переносить их благодушно и прочих людей Твоих, и даждь им познать нужду их: *скорби терпяще* (Рим. 12, 12), *в мире скорбни будете* (Ин. 16, 33) [2, с. 765–766]

* * *

Если хотите быть долголетними на земле, не торопитесь жить плотским образом, пресыщаться, упиваться, курить, блудничать, роскошествовать, нежиться: в плотском образе жизни заключается

смерть, потому плоть наша и называется в Священном Писании мертвенным или ветхим человеком, тлеющим в похотях прелестных (см. Еф. 4, 22). Если хотите жить долго, живите духом, в духе заключается жизнь: *аще ли духом деяния плотская умерщвляет, живи будете* (Рим. 8, 13) – и здесь, и там, на небесах. Наблюдайте умеренность и простоту в пище и питии, храните целомудрие, не растрачивайте безумно бальзам своей жизни, не гонитесь за богатством, за роскошью, старайтесь быть довольными и немногим; храните мир со всеми и никому не завидуйте, всех почитайте и любите, особенно же – старайтесь всегда носить Христа в сердце, – и вы в мире и благополучии проживете многие лета. [2, с. 997]

* * *

Все неправды человеческие предоставь Господу, ибо Бог Судия есть, а сам люби прилежно от чистого сердца всякого, да помни, что ты сам великий грешник и нуждаешься в милости Божией. А чтобы заслужить милость Божию, надо всячески миловать других.

Буди, буди! Всё для всех Господь: и Судия, и щедрый Податель даров, и милость и очищение грехов, и свет, и мир, и радость, и крепость сердца. [2, с. 501]

* * *

Диавол с лукавством побеждает нас: вместо того, чтобы раздражаться на него самого, внушает нам замечать грехи ближнего, чтобы нас озлобить, раздражить портив человека, возбудить презрение к нему, и таким образом держит нас во вражде с ближними и с Самим Господом Богом. Потому надо презирать самые грехи, погрешности, а не ближнего, делающего их по наущению диавола, по немощи, привычке; ближнего же жалеть, с кротостью, с любовью вразумлять его, как забывающегося или как больного, как пленника, невольника своего греха. А злоба, презорство наше к ближнему согрешающему только увеличивает его болезнь, забвение, духовный плен его, а не уменьшает, да и нас делает как бы умопомешанными, больными, пленниками собственных страстей и диавола, их виновника. [2, с. 311]

* * *

Замечательно, что люди раздражительные, после агонии сильного и продолжительного гнева и после испытания всей его мучительности, делаются, как говорится, шелковыми, кроткими и смирнехонькими. Что сказано о злости и раздражительности, то следует сказать и о прочих страстях. Сам Господь указал для них наказание в них самих, в их крайней агонии. Так наказывается гордость, зависть, ненависть, скупость, сребролюбие. Каждая страсть есть собственный учитель и вместе палач каждого одержимого ею человека. [2, с. 396]

* * *

Чтобы не помнить тебе злобы против тебя ближнего, а от души прощать его, вспомни, что ты сам не чужд злобы, равно как и всех других страстей. Признавай немощи и страсти ближнего за свои собственные: *прощаяще друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам* (Еф. 4, 32). О, как я грешен, противен по грехам моим очам Божиим, людям и даже себе самому! Кто же для меня может быть более противен, кроме меня самого? Воистину

никто; в сравнении со мной все праведники. Буду же я немилосердно гневаться на себя и прощение обид и погрешностей ближнего против меня, непотребного, считать за особенное счастье, да и мне долготерпеливый, щедрый и милостивый Господь простит хотя некоторые согрешения. Я должен помнить, что этим только я и заслуживаю себе милость Владыки, иначе мне давно не надлежало бы жить. [2, с. 338]

* * *

Жалеть надо всякого злого человека, а не злиться на него и не угождать тем сатане; просто взирать и на всякого врага, как на создание Божие, как на созданного по образу Божию и как на член свой, и не дышать на него злобой, то есть не быть дьяволом, ибо человек злящийся есть дьявол в то время, когда он злится. Надо быть всегда кротким, незлобивым, благосердным, терпеливым, как бы не замечающим злобы в других, надо побеждать благим – лаской, благотворением – злое (см. Рим. 12, 21), или злых людей. Избави Бог от злой подозрительности, при которой все в

ближнем обращают в худую сторону: движение, жест, взгляд, голос, поступь, каждое слово. [2, с. 596]

* * *

Иногда вдруг дьявол такую кашу сделает внутри тебя, без всякой видимой причины, что только удивляешься своей немощи, как ты вдруг изменился к худшему и весь стал зло невольное. В это время надо помнить, от кого это, и простым помыслом изгонять врага с помощью Божией, ибо без Бога ничего не можем. Надо любить всякого без различия состояния, не оказывая предпочтения никому, так чтобы уважали одного и пренебрегали другого, пришедшего к нам человека: все одно и все – образ Божий и члены Христовы: верую во Едину Святую Церковь (Символ веры), – говорится... Не слушать клеветы дьявола многообразной; например, он клеветает так: такой-то пьет, такой-то подлец, лицемер, скупец, гордец; такой-то переводит все, что видит и слышит, и на всякого учит озлобляться. А ты люби и люби, презирая грехи других, зная, что и сам грешник первый, но

сам любишь себя и хочешь быть любим другими. [4, с. 132]

* * *

Говори в себе: я грешный человек. Немощи подвергся, что же странного? Я немощен по природе? Несовершенным оказался? Но я и не был никогда совершен и не мечтаю, что я совершен. Вот та беда, что мы грешны, а хотим, чтобы о нас думали, как о праведниках; мы немощны, а хотим, чтобы считали нас сильными; исполнены недостатков и несовершенств, а хотим, чтобы считали нас совершенными. Какая гордость бесовская! – Допущенную по немощи или ненамеренно погрешность старайся сам не замечать, но как ничто считай ее и продолжай свое дело. Господи! Ты мое совершенство: просвети и укрепи мя. [4, с. 118]

* * *

Тверди одно о всяком грехе, когда он тебя искушает: нелепость, нелепость, нелепость. Господи! Я весь – грех, весь немощь, весь болезнь: помози мне, Пастырю добрый; помози мне, Иисусе Всесильне! [4, с. 118]

* * *

Чтобы непреодолимо от вражиих наветов и козней провести наступающий день, помолись как можешь крепче Господу Богу и Пречистой Богородице: это лучшее средство утвердить в вере, чистоте и смирении слабое, удобопреклонное ко греху и удобовозметаемое диаволом сердце твое. Помяни, как Сам Господь Иисус Христос молился часто, чтобы укрепить Себя молитвою, и нам заповедал: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть: дух бо бодр (то есть злой дух), а плоть (человек) немощна* (Мф. 26, 41). [4, с. 118–119]

* * *

Не смущайся от скверных, лукавых и хульных помышлений, навеваемых тебе от скверного, нечистого, омерзленного и лукавого духа, но будь покоен, вменяя их в ничто и нимало им не сочувствуя. *Не даждь во смятение ноги твоя, ниже воздремлет* Храняй ты (Пс. 120, 3). А мы, малодушные, смущаемся от них, как от чего-нибудь действительного. [4, с. 119]

* * *

Как ни отшлепал тебя враг (диавол), а знай, что это будет тебе в пользу, и чем больше поспрамления перенес ты от него, чем дольше ему противостоял, тем тебе лучше, тем благоразумнее и крепче будет дух твой. Равным образом, чем больше и дольше принуждаешь себя к сердечной, истинной молитве, чем больше противостоишь помыслам, например, скверным, лукавым и хульным (молитва «Пресвятая Владычице моя Богородице...», из утренних молитв), тем более очистится, умиротворится и окрепнет твоя душа [4, с. 119]

* * *

Когда душа помутится от огненных и утешительных прилогов вражиих, тогда она делается смиреннее, целомудреннее и гораздо менее поползновенною ко греху. А то сласти житейские и безнаказанность очень расслабляют и портят душу и делают ее удобопреклонною и поползновенною ко всякому греху. Вообще страдания плоти и души весьма полезны для нас. Слава о сем Небесному Врачу душ наших! Слава и за то, что Он попу-

скает греху или диаволу – мучить нас, ибо это лопата в руке Его, да отребит гумно Свое – сердца наши, и соберет пшеницу в житницу, плевелы же сожжет огнем неугасающим (см. Мф. 3, 12) [4, с. 119–120]

* * *

Если плоть твоя забесится от чего-либо в церкви или дома, или в гимназии, или в гостях: что-нибудь, быть может, придется не по ней, взгляни тогда мысленно на распятого на Кресте Спасителя и помяни свою обязанность как христианина распинать плоть свою со страстями и похотями (см. Гал. 5, 24). Воззри на Крест Спасителя: там гвозди в руках и ногах Божественного Страдальца, а ты не хочешь стерпеть какой-либо безделицы, какой-либо малой неприятности и неисправности от ближнего (например, дыма излишнего, чада); там плоть распята, умерщвлена, а ты печешься об ее услаждении, неге. [4, с. 121]

* * *

Я должен непрестанно идти против себя, против своего сердца, против своего ветхого

человека, против своего плотского мудрования... Сердце прилепляется, например, к житейским сладостям, жадно до них: я должен попирать сласти и ни во что ставить сахар, мед, сливки, масло, молоко, пироги, мясо, варенья, плоды – считать их за песок, прах, слизь и ни для кого их не жалеть, как не жалею никому песку и пыли, ибо все это – земля, прах, как и тело мое. – Кто способен к этому? – Искренно верующий, что Иисус Христос есть Сын Божий. Сердце прилепляется и к прекрасным лицам, как к какому лакомству, к нарядам, а от неблагообразных и бедно одетых отвращается, даже презирает их, как будто они виноваты, что бедны, как будто бедность есть мерзость, порок; я должен ни во что ставить внешность и из-за внешности прозирать в душу человека, которая одна и та же у красивого и безобразного, богатого и бедного, знатного и незнатного, ученого и невежды, у начальника и подчиненного, у взрослого и мальчика или младенца, и во всяком человеке почитать и любить образ Божий, разумную, свободную и бессмертную душу. [4, с. 122]

* * *

Когда придет в душу блудный, хульный или другой какой-либо греховный помысл или когда в сердце и в плоти ощутишь нечистое движение, тогда мыслью о Распятом нас ради немедленно прогони его, вспомнив слова апостола: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24) – распинайся каждый день. [4, с. 122]

* * *

Имей непрестанно это убеждение, что ты грешнее, хуже, неможнее, ниже всех, и тогда Господь будет с тобою: *ибо сила Моя*, – говорит Он, – *в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9), да и истина требует сознать себя таким: разве ты в своем сознании не точно таков? [4, с. 118]

* * *

Помни, что все кончится: мукою вечною в огне гееннском или блаженстве бесконечном в Царстве Небесном. – Ты идешь как бы на гору или под гору – путем этой жизни; размысли, какова будет у тебя последняя сту-

пень, на что ты ступишь, кончив путь земной: на огонь преисподней или на небесную воду упокоения. [4, с.116]

* * *

Под теплым одеялом не спать, на пуховиках и мягких подушках не спать: это нежит и расслабляет плоть, а вместе и дух. Чаю очень горячего не пить: нежит и расслабляет плоть, а вместе и душу. Кушаний очень вкусных не есть или есть очень мало, например, пирогов, заливных и прочего, потому что нежат и расслабляют плоть, а вместе с тем и душу. Одежд нежных, мягких, красивых, дорогих не носить, потому что нежат и расслабляют плоть чрез зрение и осязание, привязывают сердце к земному и напыщают душу этой суетою, человек научается мало-помалу полагать в них свою жизнь, свое удовольствие, счастье, достоинство и как бы сущность человека и смотреть на других, худо одетых, с презрением. Светских книг, газет, вообще книг и статей легкого содержания не читать – нежат и расслабляют душу и наполняют ее суетою. На богатые дома, на богатые стекла, на внутрен-

ние украшения комнат, на мебель богатую не засматриваться: это нежит и расслабляет душу чрез зрение плотское, – побуждает ее желать земного богатства и наслаждений и отвлекает зрение сердечное от вечной жизни на небесах. Святые отцы боялись этой суетности и запирали себя в тесные, аршина два, комнаты, чтобы пространство жилища не повлекло к раздолью плоть, чтобы не привязаться им к земному жилищу, тогда как ожидает их вечное, и из-за привязанности к земному не потерять вечного. [4, с. 111–112]

* * *

Борьбою со страстями укрепляется душа в вере и добродетели, например, в терпении, целомудрии, воздержании, смирении, доброжелательстве, кротости, незлобии и прочем. – Без борьбы нет твердости, без терпения нет добродетели. [4, с. 101]

* * *

Многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие (Деян. 14, 22). Почему многими скорбьми? – Потому что сердце на-

ше нечисто и недугует многоразличными страстями. А чтобы исцелить сердце от страстей, которые проникли его, как елей кости (см. Пс. 108, 18), – надо употреблять много духовных прижиганий или отсечений; а все это соединено с сильными внутренними болями; все это отражается и на теле соответственным образом, по тесной связи души с телом. Так, надо иногда и горечи бесчестия вкусить, чтобы исцелить от гордости; так, надо нести прегорькое, преострое, претяжкое, претесное, огненное наказание за злобу – и за одно мгновение ее терпеть адскую скорбь в продолжение нескольких часов, чтобы исцелиться от злобы; так и за другие страсти всякий раз, как какая-либо из них хотя на малейшую долю минуты падет на сердце: ибо всякий грех носит в себе самом соответствующее тяжкое наказание, по закону правды Божией. Поэтому никакой благоразумный человек, знающий великое растление человеческой природы и необходимость – отсекать гнилость сердечную острыми духовными средствами, не будет малодушествовать, унывать и отчаиваться в скорбях, будучи

уверен, что Бог есть Всеблагой и Премудрый Врач наших душ и *не попустит* нам *искуситься паге, еже* можем, *но сотворит со искушением и избытие, яко возможи* нам *понести* (1 Кор. 10, 13). Итак, вот почему Всеблагой Отец Небесный попускает нам обуреваться страстями и терпеть внутренние скорби или наказания, в них самих заключающиеся, то есть для нашего очищения, вразумления и исправления. – Потому хотя больно и тяжело, но терпи, молись и кайся; кайся и исправляйся, и знай, что скорби отнимают от сердца ржавчину (тлю) страстей. [4, с. 100–101]

* * *

Помни, всякий человек, что твое естество растлено грехом, нечисто, мерзко, чуждо Бога – Источника жизни (см. Пс. 35, 10), подвержено непрестанной смерти и что оно обновлено и обновляется Божественным Спасителем нашим Господом Иисусом Христом через святыя Таинства Церкви, чрез богослужение, и поучения, и управление церковное. Долг всякого христианина – заботиться об отложении всего ветхого,

греховного в его природе, именно страстей и похотей многообразных, и обновлении себя, своего сердца по образу Христову или по образу апостолов, святителей, мучеников, преподобных и прочих святых – этого не надобно забывать. А то и христианину можно сделаться скоро язычником по жизни своей, как это и есть. Час уже нам от сна восстати. [4, с. 97]

* * *

Я – человек греховный, нечистый, ветхий, погибающий, крайне нуждаюсь в руководстве Духа Святого и человеков Божиих, святых: это руководство церковное – богослужение и молитвы. Как человек греховный, ветхий, я ощущаю в себе, в сердце своем, противление Духу Божию, истине Божией. Это должно послужить поводом к крайнему моему смирению, во всю жизнь и заставить меня всесовершенно благоговеть пред Господом и пред избранными Его сосудами и – презирать себя во Христе, всякое собственное, а не по Христе мудрование и всем сердцем предаваться истине Божией,

раскрываемой в Евангелии и в Церкви святой. Вообще, вменять себя я должен за ничто нравственное, чтобы Святой Дух соделал меня чем-либо. [3, с. 298–299]

* * *

Самое лучшее средство торжествовать над злобою, завистью, противоречием других состоит в том, чтобы не возмущаться духом и не обижаться (не озлобляться) и зло побеждать добром (см. Рим. 12, 21), незлобием, кротостью, смирением и спокойною рассудительностью. [3, с. 305]

* * *

Когда тебя злословят и ты оттого смущаешься и болезнуешь сердцем, то это значит, что у тебя есть гордость, ее-то и надобно уязвлять и выгонять из сердца бесчестием внешним. Итак, не раздражайся насмешками и не питай ненависти к ненавидящим и злословящим, а полюби их, как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу. [3, с. 121–122]

* * *

Когда будешь просить у Бога духовных дарований, например, премудрости, веры, надежды и любви, кротости и смирения, тогда вспомни, что ты образ и подобие Божие; что душа твоя есть как бы некоторый отпечаток Божества и все богатство души заключается в Боге, как в сокровищнице («Сокровище благих»), откуда мы можем почерпать всякое духовное благо молитвою веры, и терпением, и очищением себя от всякой скверны. Говори Господу: мой ограниченный дух исшел от Твоего беспредельного, всесовершенного Духа; вот я беден, Владыко мой, премудростью и разумом или верую, надеждою и любовью, кротостию и смирением. Призри на желание сердца моего и даруй мне приседящую Твоему престолу премудрость (Прем. 9, 4), веру непостудну, надежду известну, любовь нелицемерну. [3, с. 51–52]

* * *

Искушения показывают, что мы несравненно больше любим себя – свое здоровье, свой покой, свое благосостояние, свою честь,

чем ближнего, попечение о его спокойствии, здоровье, благосостоянии, чести, пользе, – несравненно больше любим себя, чем Бога. Маленькая неприятность может разлучить наше сердце от любви к Богу. Равно и благополучие легко повергает нас в душевное усыпление и забвение Бога. Чем более душа и тело вытерпят огня и тесноты, от диавола причиняемых, тем более целомудренны будут и душа и тело. – Чем более смиренна и кротка будет душа, тем слабее будут страсти плотские. [3, с. 322–323]

* * *

Ни на одно мгновение своей воли не исполняй, а – волю Божию, которая есть любовь ко всем, – и ко врагам, – и святость наша. [3, с. 22]

* * *

Терпи с благопокорностью воле Божией всякую скорбь, всякую болезнь и немощь, всякий труд, всякую обиду и неприятность, говоря: да будет воля Твоя (Мф. 6, 10, Лк. 11, 2) и зная, что благодать Божия ведет все к луч-

шему для тебя и что всякую неприятность Господь удобно может претворить в счастье и радость. [3, с. 23]

* * *

Корень всякого зла есть самолюбивое сердце, или саможаление, самоощаждение; от самолюбия, или чрезмерной и незаконной любви к самому себе, проистекают все страсти: холодность, бесчувственность и жестокосердие по отношению к Богу и ближнему; злое нетерпение или раздражительность, ненависть, зависть, скупость, уныние, сомнение, маловерие и неверие, жадность к пище и питию, или чревоугодие, любостяжение, гордость и тщеславие, леность, лицемерие. Не жалея себя никогда и ни в чем, распни себя – своего ветхого человека, гнездящегося преимущественно в плоти, и ты отсечешь все свои страсти. Терпи благодушно все, что случается неприятного для плоти, не щади ее, иди напротив ей – и ты будешь истинный последователь Христов. Вся мудрость христианина состоит в том, чтобы ему в жизни своей благоразумно идти против своей плоти во всем, ибо не

живет во плоти доброе (Рим. 7, 18), – говорит апостол. [3, с. 123–125]

* * *

По хозяйской или, лучше, денежной гордости и непонятной злобе мы часто не хотим удостаивать речи питающихся от нас, враждебно относимся к ним, вместо того чтобы нам более смиряться пред ними, как слугам их, по словеси Господню: *иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга* (Мф. 20, 26), чтобы усугубить тем воздаяние Владыки чрез искреннее, нелицемерное Ему служение в лице меньших Его братьев. О, кроткий и смиренный сердцем Творче, Жизнодавче, Искупителю, Кормителю и Хранителю наш, Господи Иисусе! Научи Ты нас любви, кротости и смирению Духом Твоим Святым и укрепи нас в сих достолюбезнейших Тебе добродетелях, да не надмевают нашего сердца дары Твои богатые, да не мним мы, что мы питаем, довольствуем и поддерживаем кого-либо; Ты – общий всех Кормитель, питаешь, довольствуешь и хранишь; все под крылами Твоей благодати, щедрот и человеколюбия до-

вольствуются и покоятся, а не под нашими, ибо мы сами имеем нужду укрываться в тени крыл Твоих каждое мгновение нашей жизни. Наши очи устремлены к Тебе, Богу нашему, яко очи раб в руку господий... *оги рабыни в руку госпожи своея... дондеже ущедри нас* (см. Пс. 122, 2–3). [2, с. 362–363]

* * *

Ты, исполненный всякой неправды, жажди терпеть от людей всякую неправду, да явятся на тебе в здешней жизни суды правды Божией (см. Рим 2, 3). В нюже меру меришь ты Господу своему и ближнему своему, да возмерится и тебе (см. Мф. 7, 2). Имей всегда в виду пример величайшего праведника – Иисуса Христа, Сына Божия, Который при праведности Своей претерпел всякую неправду над Ним людей, вознесен на крест и умерщвлен позорнейшей смертью. [2, с. 370]

* * *

Не огорчайся на людей, выражающих свою гордость и спесь или злобу, изнеженность и

нетерпенье в отношении к тебе или другим, но, вспомнив, что и сам ты подвержен тем же и большим грехам и страстям, помолись за них и кротко обойдись с ними. *Аще и впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте такового духом кротости, блудый себе, да не и ты искушен будеши. Друг друга тяготы носите* (оскорбил ли кто тебя, тяжело ли тебе – снеси это), *и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 1–2). [2, с. 508–509]

* * *

Обращаете ли достаточное внимание на состояние своей души: здорова ли она и, поколику она жива, прочна ли ее жизнь, и если благополучна здешняя временная жизнь, то обеспечена ли чем-либо вечная жизнь, вечное благополучие, например верой; есть ли в душе твоей вера живая в Бога, в Спасителя, в Церковь – делами добрыми, кротостью, смирением, незлобием, правдолюбием и честностью, воздержанием, целомудрием, терпением, покорностью, трудолюбием в проч.? В противном случае вся работа твоя суетна: душа много делает,

может быть, достойных удивления вещей, но сама погибнет. *Кая бо польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщетит?* (Мф. 17, 26). [2, с. 509]

* * *

Когда тебя злословят и ты оттого смущаешься и болезнуешь сердцем, то это значит, что у тебя есть гордость, ее-то и надобно уязвлять и выгонять из сердца бесчестьем внешним. Итак, не раздражайся насмешками и не питай ненависти к ненавидящим и злословящим, а полюби их, как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу. *Благословите кленущия вы* (Мф. 5, 44), – говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия; утешаюсь мыслью, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно. Благодарю же Бога за внешнее бесчестье: потерпевший бесчестье здесь не

подвергнется ему в том веке. *Прият... сугубы грехи своя* (Ис. 40, 2). *Твой мир даждь нам, вся бо воздал еси нам* (Ис. 26, 12). [2, с. 123]

* * *

Лучше не передавать укорных слов, посылаемых к нам от кого-либо, а умолчать о них или передать, хотя ложно, слова любви и благорасположения, тогда дух наш пребудет спокоен. А передавать слова вражды и зависти весьма вредно; они производят нередко в нетерпеливых и самолюбивых людях, к которым относятся, бурю душевную, возбуждают угасшую вражду и производят раздор. Надо иметь христианское терпение и мудрость змиину. [2, с. 594]

* * *

Люби обличения праведные и неправедные от людей, чтобы исправиться здесь и не быть обличенными на Страшном Суде пред миром, пред всеми Ангелами и человеками. О, нестерпимый страх и стыд страшного судилища Твоего, Господи! [2, с. 595–596]

* * *

Для чего повторяются одни и те же молитвы? А для чего повторяем и учащаем свое дыхание? Оно необходимо, оно возбуждает и поддерживает нашу жизнь. Для того же нужны и частые молитвы, как, например, молитва Господи, помилуй, – она бьет в нашу греховность и вызывает постоянное сознание виновности нашей пред Богом, бьет в нашу гордость и вызывает в размышляющем чувство смирения, которое есть основание христианских добродетелей. Эта краткая молитва есть самая нужная для всякого грешника, как пища и питье его, как врачевство его, как противоядие гордости и нечувствию, как урок смирения. Потому же часто читаются в церкви молитвы: Святый Боже..., Пресвятая Троице... Они, впрочем, учат нас, кроме того, поклонению триипостасному Божеству, от Которого наша жизнь и дыхание и все. Краткое славословие – Слава Отцу и Сыну и Святому Духу – употребляется как должная дань наша Богу в Троице, Которого слава есть неотъемлемая принадлежность и свойство, ибо Он есть Бог славы, и все

дела, все творения Его, проповедуют славу Его; кольми паче человек, созданный по образу и по подобию Божию, должен славить Его для своего же блаженства. Многие краткие славословия, в которых прославляются милости, щедроты и человеколюбие Божие, держава, царство и сила Божия, присносущие Его <вообще> употребляются часто. Они напоминают нам, что Царство Божие, к которому мы принадлежим, есть вечное Царство Божие, что во времени славя Бога, мы будем прославлять Его и в вечности, здесь предначиная, а там – вечно продолжая, к собственному блаженству. Почему часто призывается и прославляется при богослужении Пресвятая Богородица? По причине Ее величайшей святости и величайших, неоцененных благодеяний, излианных чрез Нее и Ею Самой на род человеческий; потому что чрез Нее Всевышний изливает на нас Свое Божественное благоволение и Свои Божественные щедроты. Она Божие к смертным благоволение, смертных к Богу дерзновение, Она райских дверей отверзение. [1, т. 2, с. 178–179]

* * *

Частое возгласение Господи, помилуй; подай, Господи; Тебе, Господи, – напоминает, во-первых, о том, что все мы стоим пред лицом Господа, внимающего нашим молениям; во-вторых, о том, что мы – рабы Его, должны исполнять волю Его и непрестанно преступающие ее и заслуживающие строгого наказания. Главы ваша Господеви приклоните – показывает то, что мы стоим пред лицом Господа и со смирением предаемся Ему. [1, т. 2, с. 188]

* * *

Почему часто поем Господи, помилуй? Потому что мы существа падшие, непрестанно согрешающие и прогневающие своего Господа и достойны всякого осуждения и наказания во всякое время, и все блага, которые имеем и которых просим, имеем по милости Божией, а не как должное или принадлежащее нам по праву. Таким образом, эта краткая молитва учит непрестанному самоосуждению, покаянию, смирению, исправлению, упованию на ми-

лость Божию, милосердию к ближнему, памятованию о праведном суде Божиим и мздовоздаянию по делам каждого из нас. Подай, Господи – внушает нам, что мы решительно ничего своего не имеем, кроме множества грехов, и все получаем от Бога туне, даром, по милости Его и потому должны смиренно просить Его о всех своих нуждах и за полученное благо немедленно благодарить. А слова – Тебе, Господи – после – сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим – внушают нам всегдашнюю и совершенную преданность Иисусу Христу во всей жизни нашей, во всех нуждах, искушениях, лишениях, обидах от людей. [1, т. 2, с. 230–231]

* * *

Краткие молитвы: Господи, помилуй; Святый Боже; Пресвятая Троице; Отче наш и другие напоминать должны нам о том, что мы люди, существа падшие, грешные, осужденные, достойные всякого наказания и муки. И только верой в Сына Божия, за нас пострадавшего и умершего,

избавляемся от осуждения в геенну и от праведного осуждения, только чрез Него обретаем примирение с Богом и доступ к Отцу Небесному, усыновление и право на наследие вечной жизни и вечной радости. <Потому мы> должны жить всегда в покаянии, в смирении, а не в возношении, и во всяком исправлении и добродетели, чтобы сделаться достойными Господа нашего Иисуса Христа, Искупителя и Спасителя нашего. [1, т. 2, с. 281]

* * *

Поклоняюсь в Пречистой Деве величию Божества Христова, от Нее плоть приявшего; поклоняюсь в Ней несказанному величию и совершенству всякой добродетели божественной: божественной чистоте, смирению, кротости, любви, терпению, долготерпению божественному, всякий ум превосходящему, миру, непоколебимости, вечной правде, готовности миловать и спасать кающихся и верующих грешников, помогать во всех обстоятельствах, скорбях и нуждах. [1, т. 2, с. 281–282]

* * *

Полюби сердечно молитву Господи, помилуй! Она научит тебя смирению, покаянию, умиленю. Она столь же необходима грешнику, как воздух чистый для дыхания, как верное лекарство больному. [1, т. 2, с. 287]

* * *

Красоту души человеческой составляют: искренняя и истинная вера, молитва, кротость, смирение, незлобие, покорность, послушание, благость, нелицемерность, простота, воздержание, чистота, целомудрие, терпение, охотное служение ближним в правде и истине, любовь и преданность Богу совершенная, самоотверженная. Души праведные просветятся как солнце в Царствии Небесном, столь они будут прекрасны. Читайте жития святых и смотрите, сколь прекрасны были души их. Безобразят и оскверняют душу грехи и страсти: гордость, сомнение, лукавство, самолюбие, саможаление, гнев, злость, раздражительность, зависть, корыстолюбие, земное пристрастие, вещелюбие, честолюбие, невоздержание, чрево-

угодие, леность, неискренность, холодность к Богу и ближним, блудные вожделения и всякое прелюбодеяние. [1, т. 2, с. 342]

* * *

Сердечная энергия человека должна быть направлена вся к Богу, к любви его, к исполнению святых заповедей, к борьбе со злом или грехами всякого рода, к сохранению душевного мира, кротости, смирения, свободы духа, сочувствия человечеству в его немощах, заблуждениях, потерях, неудачах, скорбях и болезнях, а не к самолюбию, не к сребролюбию и сладострастию, к чревоугодиям и неумеренным удовольствиям, к играм, спектаклям, к конским ристалищам, к катанию на велосипедах. Между тем, враг усиливается всю энергию сердца и воли нашей устремить к суете, к страстям плоти и духа, к люблению мира и всего, что в мире: похоти плоти, похоти очей и гордости житейской – и, таким образом, постоянно крадет самое дорогое благо человека – спасение души. Один Бог достоин всей нашей любви, всецелой покорности Его святым и животворящим заповедям. Тысячекратно,

без числа обманывает нас грех, ввергая в нелепые грехи и в погибель, а мы, как пленники бессильные, постоянно работаем ему чрез плотское сладострастие и пристрастие к миру. Смотри на святых, как они жили и угождали Богу и спасали души! [1, т. 2, с. 362–363]

* * *

Все грехи наши происходят главным образом от самолюбия, гордости, саможаления, самоугодия, плотоугодия; во плоти гнездится причина всех зол, как и произошла она в первых человеках. А потому, чтобы начать и продолжать самовоспитание для Бога, <нужно> прежде всего самоотвержение, нужно распятие плоти со страстями и похотью. Так и делали все наши преподобные отцы; они прежде всего обучали себя воздержанию, бдению, молитве, послушанию, трудам, кротости, смирению, мученики не пощадили себя даже до смерти за Христа. [1, т. 2, с. 364–365]

* * *

Всякое излишество в пище и питии сопровождается расслаблением души и нравствен-

ным упадком ее сил, охлаждением к Богу, к молитве, ко всякому доброму делу, упадком любви к ближнему, лишением кротости, смирения, сочувствия к людям, жестокосердием, грубым отношением к бедным, склонностью ко сну, к блуду и т.д. Много надо труда молитвенного, воздыханий, слез, чтобы восстановить добрые отношения к Богу и ближним и сделать опять душу нежной, чувствительной к Богу и ближнему. Так падает душа от невоздержания. О, сколь необходимо воздержание на всякое время христианину! Сколь вредно невоздержание! [1, т. 2, с. 368–369]

* * *

Знаете ли, каковы вы на самом деле? Не знаете. Вот что говорит о вас и о всех нас испытующий сердца и утробы Господь: *не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг.* (Откр. 3, 17) [1, т. 2, с. 369]

* * *

Ты, величавое и гордое существо, дмющееся своим умом и разными дарованиями или своей красотой и силой, искусствами, знани-

ями, предприятиями и важными делами, раз-
мысли, из чего состоит твое тело бренное: из
земли, воды, воздуха, огня и малого количе-
ства света и из бесчисленного множества ма-
лых червей и инфузорий. В самом деле, ты –
червь и весь состоишь из червей, которых,
если хочешь, можешь усмотреть и простым
глазом и вооруженным, чрез увеличивающее
стекло, а по смерти ты делаешься весь в сво-
ем теле добычей червей. Вот твоя физическая
сторона, которую ты так ласкаешь, бережешь
сверх меры, лелеешь, холишь, удовлетворя-
ешь ей в ее прихотях. Перестань гордиться,
смирись пред нетленным вечным Творцом и
не прельщайся видимым, но стремись умом,
и сердцем, и всем существом к нетленно-
му, невидимому, вечному и благоговей пред
Создавшим тебя в двойственном существе –
духовном и вещественном, нетленном и тлен-
ном, и прилежи о душе бессмертной, а тело,
т.е. его прихоти, отсекай. [1, т. 2, с. 374]

* * *

Всякий грех берет верх над людьми, пре-
данными миру сему, – своей прелестью, сво-

им лукавством, своим насилием и понуждением, своей настойчивостью и постоянством, действуя наяву и во сне. А потому христианину нужно постоянное к себе внимание, покаяние, смирение, молитва, воздержание; ибо род бесовский, смущающий нас непрестанно разными грехами, и исходит только молитвою и постом. Господи, помоги нам имени Твоего ради! [1, т. 2, с. 378]

* * *

Соразмерно бесконечной благодати и милосердию Божию, явленному и непрестанно являемому нам, покажем плоды покаяния и добрых дел, преуспевания в кротости, смирении, незлобии, воздержании, милосердии, целомудрии, честности, верности, благожелательности ко всем. Господь нисшел с неба для нас, пойдем за Ним на небо и горняя мудрствовать начнем! [1, т. 2, с. 386]

* * *

Все ли вы, возлюбленные братья, всегда усердно молитесь Богоматери? Если кто-нибудь из вас не молится Ей или молится не

от всего сердца, тех умоляю с нынешнего дня начать молиться Ей со всем усердием, ибо Владычица есть скорая Заступница для всех христиан, прибегающих с верой к Ее покрову и предстательству, никого Она не чуждается, никем не пренебрегает. Чтобы сподобиться Ее заступления, нужны только вера твердая в силу молитвы Ее и смиренная искренняя молитва. Напасть, которая тебя постигла, или скорбь душевная – спеши скорее на молитву к Владычице, а не ищи себе отрады в каких-нибудь земных утешениях: в театрах, цирках, вечерах, тем более не прибегай для облегчения своей скорби и напасти к вину, как это делают многие. Театры, цирки, увеселения вином и другим чем – новые напасти, только неприметные с первого раза, потому что обольстительны. Грехи или страсти мучают тебя, или привычки недобрые владеют тобой – прибегай к благосерднейшей Матери всех, Царице Богородице; молись Ей так: «Всеблагомощная Госпоже Богородице, вот мной владеют такие и такие страсти и грехи, Ты все можешь, Твоя молитва всесильна у Сына Твоего и Бога, покрой, заступи меня

от меня самого, от моих греховных страстей и привычек; всем сердцем желаю себе исправления и спасения, но без вышней помощи, без заступления свыше ничего не могу сделать: сделаю шаг вперед, да потом целых десять назад отступлю, так и отталкивает меня от Господа сила вражия. Окаянен я, беден и нищ и слеп и наг духовно; помоги мне окаянному и бедному и слепому, всею душою молю Тебя. Верую, что Ты слышишь каждый вздох моего сердца, каждое слово, от сердца выходящее и милостиво заступаешь всех, кто ищет усердно Твоей помощи и кого не вконец обольстила лесь греховная. Заступи же, спаси и помилуй меня, грешного». Так будем молиться премилосердой Царице Богородице – и непременно сподобимся Ее покрова и заступления. [1, т. 3, с. 408–409]

* * *

Во всем и на всякое время угождай Богу и думай о спасении души своей от грехов и диавола и усвоении ее Богу. Встал с постели, перекрестись и скажи: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа», и еще: «Господи, сподоби в

день сей без греха сохранитися нам и научи мя творити волю Твою» (из Великого славословия); моешься дома или в бане, говори: *окропиши мя иссопом, Господи, и огищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся* (Пс. 50, 9); надеваешь белье, думай о чистоте сердца и проси у Господа чистого сердца: *сердце чисто созижди во мне, Боже* (Пс. 50, 12); обнову сшил и надеваешь ее, думай об обновлении духа и говори: *дух прав, Господи, обнови во утробе моей* (см. там же); отлагаешь ветхую одежду с пренебрежением ее, думай об отложении с большим пренебрежением ветхого человека, греховного, страстного, плотского; вкушаешь хлеб сладости, думай об истинном хлебе, дающем вечную жизнь душам – о Теле и Крови Христовых, и алкай этого хлеба, то есть желай чаще его причащаться; пьешь воду, или чай, или мед сладости, или другое питье, думай об истинном питье, утоляющем души, палимые страстями, о пречистой и животворящей Крови Спасителя; отдыхаешь днем, думай о вечном покое, уготованном подвижавшимся здесь в борьбе с грехом, с духами злобы поднебесными, с неправдами челове-

ческими или невежеством и грубостью человеческой; спать ли ложишься ночью, думай о сне смертном, который рано или поздно непременно придет для всех нас, и о той темной, вечной, ужасной ночи, в которую будут повержены все грешники нераскаянные; встречаешь день, думай о невечернем, вечном, пресветлом паче нынешнего солнечного дня дне Царствия Небесного, в который будут радоваться все угодившие Богу или от всего сердца покаявшиеся Богу в этом временном животе; идешь ли куда, думай о правости духовного хождения пред лицом Божиим и говори: *стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие* (Пс. 118, 133); делаешь ли что, старайся это дело делать с мыслью о Боге Творце, все соделавшем бесконечной премудростью, благостью Своей, всемогуществом Своим и тебя создавшем по образу и подобию Своему; деньги ли, сокровище ли какое получаешь или имеешь, думай, что сокровище наше неистощимое, от коего все сокровища души и тела, источник приснотекущий всякого блага есть Бог, вседушевно Его благодари и не заключай своих сокровищ

у себя, да не заключишь входа в свое сердце бесценному и живому Сокровищу – Богу, но уделяй из своего состояния требующим, нуждающимся, нищим братьям своим, которые для того оставлены в этой жизни, чтобы ты мог доказать на них свою любовь, благодарность к Богу и удостоиться за то награды от Бога в вечности; видишь ли белый серебряный блеск, то есть серебро, не прельщайся им, но помышляй, что должна быть бела и блистать добродетелями Христовыми душа твоя; видишь ли золотой блеск, или золото, не прельщайся им, но помни, что душа твоя должна быть как золото, огнем очищаемое, и что тебя самого Господь хочет просветить, как солнце, в вечном, светлом Царствии Отца Своего, что ты узришь незаходимое Солнце правды – Бога в трех Ипостасях, Пресвятую Владычицу Богородицу, и все Небесные Силы, и святых чело­веков, неизреченным светом исполненных и сияющих светолитием. [2, с. 290–293]

* * *

Благоговей всеми силами души пред всеми Таинствами и говори в себе о каждом

Таинстве пред совершением или причащением его: «Это – тайна Божия. Я только недостойный приставник ее или участник ее». А то гордый разум наш и тайну Божию хочет исследовать, а если не может ее исследовать, то отвергает, как не подходящую под ничтожную мерку его разума. [2, с. 354]

* * *

Не унывай и не приходи в отчаяние, когда чувствуешь в душе своей убийственное дыхание и брожение злобы и лукавства, нетерпения и хулы или расслабление от нечистых и скверных помышлений, но борись с ними неослабно и терпи мужественно, всесердечно призывая Господа Иисуса, ада Победителя. Смирись глубоко-глубоко, признавая себя от всего сердца первым грешником, недостойным сообщества человеческого, и Господь, видя твое смирение и твою борьбу, поможет тебе. Призывай в помощь и скорую Заступницу, Пресвятую Деву Богородицу, так говоря: «Исцели, Пречистая, моя многонедужная струпы, яже в дуги, прожени враги, иже присно бо-

рются со мною» (канон Ангелу-Хранителю, песнь 3, «И ныне») [2, с. 357]

* * *

Все молитвы предполагают великую бедность и нищету нашего падшего естества; они предполагают также, что Господь – прискотекущий Источник всякого совершенства, всякого блага, что Он есть наше Сокровище неистощимое. Надо и самим делом иметь на молитве и во всякое время нищету духа. *Блажени нищии духом.* (Мф 5, 3) [2, с. 350]

* * *

Сохрани кроткое и миролюбивое расположение к брату даже тогда, когда он коварно или хитростью, или же как-либо ненамеренно лишает тебя последнего достоинства. Тут-то и покажи, что ты любишь в ближнем образ Божий больше всего земного и телесного, что *любы твоя николиже отпадет* (1 Кор. 13, 8). *От взимающего твоя не истязуй* (Лк. 6, 30); *хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срагицу* (Мф. 5, 40). Да не посрамит тебя враг надеянием на прах зем-

ной, каковы деньги и хлеб, больше чем на Бога, но да посрамлен будет сам крепким упованием твоим на Бога и на Его святое слово. Ибо *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяцем глаголе, исходящем из уст Божиих* (Мф. 4, 4). Заметь: о всяцем глаголе. Ибо каждое слово Владыки Творца может поддерживать твою жизнь, как каждое слово может сотворить и претворить тысячи тварей. Ибо Он сказал, и сделалось... повелел, и явилось (см. Пс. 32, 9) создание. Так, Он словом привел из небытия в бытие мириады небесных, бессмертных воинств и, освятив их Духом Святым, укрепляет и поддерживает их в бытии. Не роняй безумно достоинства своего бессмертного духа до суетного надеяния на прах земной. Говори: Бог упование мое, или: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый, Троице Святая». А как многие из нас раздражаются и выходят из себя, когда их лишают не последнего рубля, а только некоторой небольшой части из их далеко не последнего имущества! Сколько возмущения, гнева, желчи, горьких упреков, ропота, иногда проклятий! Боже праведный,

и этот прах, называемый деньгами, или же эти брашна и пития могут производить такую бурю в наших христианских душах – в нас, когда мы знаем слово нашего Сладчайшего Спасителя: *не пецѣтесе душею вашею, что ясте, или что пиете, ни телом вашим, во что облеgetесе. Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их. Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 25–26, 33). Или: *жизнь человека не зависит от изобилия его имения* (Лк. 12, 15). Боже мой, до чего мы дожили! Чем мы лучше язычников при своем образе жизни? Где наша вера, упование на Бога, любовь к ближнему? О, дмение (надмение) сатанинское! О, стыд наш! Отче Небесный! Ты, ведущий, ихже требуем, и прежде прошения нашего подающий (см. Мф. 6, 8), помилуй нас, неверных, неблагодарных и злонравных! Слышим Твое милостивое слово, Владыко: *не имам тебе оставити, ниже имам от тебе отступити* (Евр. 13, 5), но прельщаясь ежедневно земными благами, преслушаем его и нарушаем Твою волю. [2, с. 351–352]

* * *

Ты, исполненный всякой неправды, жажди терпеть от людей всякую неправду, да явятся на тебе в здешней жизни суды правды Божией (см. Рим 2, 3). В нюже мерумеришь ты Господу своему и ближнему твоему, да возмерится и тебе (см. Мф. 7, 2). Имей всегда в виду пример величайшего праведника – Иисуса Христа, Сына Божия, Который при праведности Своей потерпел всякую неправду над Ним людей, вознесен на крест и умерщвлен позорнейшей смертью. [2, с. 370]

* * *

Бегай такого образа жизни, чтобы жить только животными побуждениями и желаниями, чтобы спать да есть, да одеваться, прогуливаться, потом опять пить, есть, гулять. Такой образ жизни убивает наконец совершенно духовную жизнь человека, делая его земным и земляным существом, между тем как христианин и на земле должен быть небесен. *Покайтесь, приближи бо ся Царствие Небесное* (Мф. 3, 2). Отче наш, Иже еси на небесех! Надо больше читать слово Божие,

молиться дома и в храме, и на всяком месте – больше разумеется внутренне, чем наружно; размышлять о Боге, о творении, о назначении и предопределении человека, о Промысле, об искуплении, о неизреченной любви Божией к роду человеческому, о жизни и подвигах святых Божиих человеков, разными добродетелями угодивших Богу и проч.; также поститься, испытывать свою совесть, каяться искренно и глубоко в грехах своих и проч. [2, с. 416–417]

* * *

Себя считай хуже, немощнее всех в духовном отношении и себя презирай, ненавидь за грехи – это благочестиво и справедливо, а к другим снисходи, других уважай и люби, несмотря на грехи, ради Бога, повелевшего всех почитать и любить, и ради того, что они сотворены по образу Его, хотя язвы прегрешений носят, и суть члены Иисуса Христа. [2, с. 421]

* * *

Совершенно положишь на Промысл Божий, на волю Господа и не печалься, по-

теряя что-либо из вещей, вообще из видимого; не радуйся приобретению, но да будет для тебя всегдашняя и единственная радость, всегдашнее и единственное приобретение – Господь. Положись на Него совершенно: Он знает, как тебя провести безбедно чрез настоящую жизнь и привести к Себе – в вечное Свое Царство. От недостатка упования на Промысел Божий происходят многие и большие огорчения: уныние, ропот, зависть, скупость, сребролюбие или страсть к накоплению денег и вообще имущества, чтобы стало их на лета многа, чтобы есть, пить, поживать, веселиться; от недостатка упования на Промысл Божий происходят, в частности, огорчения, например, по случаю потери какого-либо дохода от нашей оплошности, потери вещей особенно ценных и нужных; равно неумеренная радость при находке каких-либо вещей или при получении большого дохода, или выигрыша, или доходного места, должности. Мы, как христиане, как *приснии Богу и сожителе святым* (Еф. 2, 19), весь живот наш Христу Богу предадим, со всеми скорбями,

болезнями, печальями, радостями, скудостью и довольством. [2, с. 425–426]

* * *

Сотвори державу мышцею Своею, растоги гордыя мыслию сердца их (Лк. 1, 51). *Сотвори державу мышцею Своею*, то есть Господь чрез воплощение воцарился над врагами нашего спасения и, победив их державно и Свою Матерь соделав державной Царицей неба и змели, *растоги гордыя мыслию сердца их*, то есть дьявола и его споспешную силу, духов злобы, победил их на Кресте, рассыпав их полчища. *Низложи сильныя со престол*, то есть денницу и сатану, царствовавшего над родом человеческим; *и вознесе смиренныя* (там же), то есть Божию Матерь и всех смиренных христиан; *алгуция исполни благ* – например, Ту же Пречистую, благодатную Владычицу и прочих святых; *и богатящиеся отпусти тици* (там же, ст. 54), то есть бесов, обогативших было бездны адовы пленницами – душами человеческими, которые снисшедшим во ад Спасителем изведены к свету Царствия Христова. [2, с. 426–427]

* * *

Господи, даждь мне зреть мои прегрешения, чтобы я не презирал грешников, мне подобных, и не питал к ним зла в сердце за грехи их и сам бы себя презирал по достоинству, как грешника первого, сам к себе, к своему плотскому человеку, всегда питал непримиримую злобу. *Аще кто... не возненавидит... душу свою, не может Мой быть ученик*, – говорит Господь (Лк. 14, 26). [2, с. 426–427]

* * *

Когда сердце твое уклонится в помышление лукавства и лукавый, как говорится, начнет подмывать твое сердце, чтобы оно совсем подвинулось с камня веры, тогда скажи себе внутренне: знаю я свою духовную нищету, свое ничтожество без веры; скажи: я так немощен, что именем Христовым только и живу, и упокоиваюсь, и веселюсь, распространяюсь сердцем, а без Него – мертв душевно, беспокоюсь, стесняюсь сердцем; без Креста Господня я давно был бы жертвой самой лютой скорби и отчаяния. Христос меня держит в жизни; Крест – покой и утешение мое. [2, с. 12]

* * *

Почему Господь попустил быть нищим? Потому же, между прочим, почему и тебя по твоему желанию не делает вдруг праведником. Бог мог бы сделать всех достаточными, даже богатыми, но тогда произошло бы великое забвение Бога, умножилась бы гордость, зависть и пр. И ты как возмечтал бы о себе, если бы Господь сделал тебя вскоре праведником. Но как грех смиряет тебя, показуя тебе великую твою немощь, мерзость и непрестанную нужду в Боге и Его благодати, так нищего смиряет нищета и нужда в других людях. Обогати нищих – многие, многие из них забудут и Бога, и благодетелей своих, погубят души свои в роскоши мира сего. Так пагубно богатство и так ослепляет оно очи сердечные! Оно делает грубым и неблагодарным сердце. [2, с. 283]

* * *

Отказывай себе в чувственных удовольствиях в той надежде, что вместо них получишь удовольствия высшие, духовные, божественные. Оказывай всякое добро ближнему

в надежде, что по правде Божией возмерится тебе, в нюже меру меришь (см. Мф 7, 2), что добро, оказанное тобой ближнему, рано или поздно в недра твои возвратится, равно как зло, сделанное тобой ему, или тотчас же, или скоро в недра твои возвратится. Помни, что мы одно тело. *Едино тело есмы мнози* (1 Кор. 10, 17). Помни, что Бог праведен в высочайшей степени, до йоты. [2, с. 281–282]

* * *

Где было бы место для борьбы, для подвигов, для добродетели, если бы не было нам причиняемо зла от ближних, если бы нас не обижали? Где было бы место терпению обид, кротости, смирению? Видишь, что нам надо испытывать многообразное зло, чтобы явить свою добродетель и получить венцы. [2, с. 282]

* * *

Не раздражайся на погрешающих, на оскорбляющих, не имей страсти замечать в ближнем всякие грехи и осуждать его, как это обычно нам; всякий за себя даст ответ Богу,

у всякого есть совесть, всякий слышит слово Божие, знает волю Божию или из книг, или из разговора с другими; особенно не смотри злонамеренно на грехи старших тебя, до коих тебе нет дела, *каждый своему Господеву стоит или падает* (Рим. 14, 4), ты же свои грехи, свое сердце исправляй. [2, с. 282]

* * *

Самолюбие и гордость наша обнаруживаются особенно в нетерпении и раздражительности, когда кто-нибудь из нас не терпит малейшие неприятности, причиненные нам другими намеренно или даже ненамеренно, или препятствия, законно или незаконно, намеренно или ненамеренно противопоставляемые нам людьми или окружающими нас предметами. Самолюбие и гордость наша хотели бы все поставить на своем, окружить себя всеми почестями, удобствами жизни временной, хотели бы, чтобы нашему мановению повиновались безмолвно и быстро все люди и даже – до чего не простирается гордость! – вся природа, тогда как – о горе! – сами мы весьма косны к вере и ко всякому доброму

делу, к угождению единому всех Владыке! Христианин! Ты должен непременно быть смирен, кроток и долготерпелив, памятуя, что ты – брение, прах, ничтожество, что ты нечисть, что все доброе в тебе – Божие, что Божии дары – жизнь твоя, дыхание и все; что за грех непослушания и невоздержания ты должен теперь искупать свое будущее блаженство в раю долготерпением, которое необходимо в мире несовершенств и бесчисленных грехопадений падших людей, живущих с нами вместе и составляющих многочисленные члены единого, острупленного грехами человечества. *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Кто нетерпелив и раздражителен, тот не познал себя и человечества и недостоин называться христианином! Говоря это, произношу суд на себя, ибо я первый недугую нетерпением и раздражительностью. [2, с. 346–347]

* * *

Непостижимо, как Сам Христос соединяется со знаменiem крестным и дает ему чудесную силу прогонять страсти, демонов и

успокаивать возмущенную душу. Точно так же непостижимо, как Дух Господа нашего Иисуса Христа соединяется с хлебом и вином, претворяет их в Плоть и Кровь и явно очищает нашу душу от грехов, внося в нее небесный мир и спокойствие, делает ее благой, кроткой, смиренной, полной сердечной веры и упования. Это объясняется отчасти тем, что везде всемогущий, творческий Дух Господа нашего Иисуса Христа и везде Он может даже *не сущая нарицати яко сущая* (Рим. 4, 17), тем более из сущего делает другое сущее. А чтобы маловерное сердце не помыслило, что Крест или имя Христово чудесно действуют сами по себе, а не Христом, – эти же Крест и имя Христово не производят чуда, когда я не увижу сердечными очами или верой Христа Господа и не поверю от сердца во все то, что Он совершил нашего ради спасения. [2, с. 41]

* * *

Вы слышите в церкви больше всего главы священнослужителей, чтецов и певцов, поющих о помиловании нас. Что это значит? Это значит, что все мы, сколько нас

ни есть в храме Божиим, по грехам своим достойны казней Божиих и что прежде всего – по пришествии нашем в храм – мы должны помнить, что мы – грешники, что пришли к Господу неба и земли, Творцу и Благодетелю, ежедневно и ежечасно прогневаемому нашими неправдами, умолять Его каждый за себя и даже по христианской любви – за других – о помиловании. Моления о помиловании бывают то великие, то малые, то сугубые. Так как в Церкви нет ни одного лишнего слова, то при пении сугубой ектении нужно особенно сильно молиться Богу, из самой глубины души, от сердца самого сокрушенного, как и говорится об этом в начальной ектении: «Рцем вси, от всея души и от всего помышления нашего рцем». В это время отложить нужно и малейшую холодность, малейшее невнимание сердечное и, горя духом смиренным, ставши все вниманием, возносить Создателю теплейшую молитву о помиловании нас, грешных. Но что мы видим при возгласении священнослужителя и пении певцов сугубой ектении и великой? Большой ча-

стью – обыкновенную невнимательность и равнодушие молящихся. [2, с. 56]

* * *

Человек, мечтающий о жизни тленной и не помышляющий о жизни бесконечной, небесной, – рассуди, что такое временная жизнь твоя? Это – постоянное подкладывание дров (разумею пищу) для того, чтобы огонь нашей жизни горел и не оскудевал, чтобы в доме нашем (разумею тело) было тепло и чтобы постоянно преходящая жизнь нашего тела была восстанавливаема питающими началами из организмов других живых тварей, лишаемых жизни для жизни нашего тела. В самом деле, какая ничтожная паутина – жизнь твоя, человек: ты ежедневно два раза утверждаешь внутри ее подставки для ее прочности (то есть дважды подкрепляешь себя пищей и питьем) и каждую ночь раз запираешь душу свою в теле, закрывая все чувства тела, как ставни дома, чтобы душа не жила вне тела, а в теле, и согревала, и оживотворяла его. Какая паутина жизнь твоя и как легко разорвать

ее! Смиряться и благоговей пред жизнью бесконечной! [2, с. 65]

* * *

Не смущайся от ревущей в тебе злобы и порывающейся излиться в словах горечи, а повелевай ей молчать в тебе, замирать. Иначе, привыкши видеть твое повиновение и течь с твоего языка, она одолеет тебя. Как вода, стоящая за земляной плотиной, нашедши себе скважину, размывает ее больше и больше и просачивается через нее, если мы не закрепляем или слабо закрепляем ее, и, наконец, при возрастающем послаблении с нашей стороны и при частых прорывах вода сильно проторгается, и чем дальше, тем сильнее и сильнее, так что, наконец, делается весьма трудным, даже невозможным, заградить ее, — так и со злобой, скрывающейся в сердце человека: если мы дадим ей пробиться раз, и другой, и третий, она будет все сильнее и сильнее вытекать и, наконец, может прорвать совсем и затопить твою плотину. Знай, что в душе стоят воды злобы, как говорит псалмопевец: *внидоша воды до души моя* (Пс. 68, 2) [2, с. 77]

* * *

Мало ли какое зло бывает у тебя на душе, но «не все, что есть в печи, на стол мечи». Да будет оно одному Богу известно, ведущему все тайное и сокровенное, а людям не показывай всех своих нечистот, не заражай их дыханием сокрытого в тебе зла, затвори печь: пусть дым зла замрет в тебе. Богу поведай печаль свою, что душа твоя полна зла и жизнь твоя близка к аду, а людям являй лицо светлое, ласковое. Что им до твоего безумия? Или же объяви свою болезнь духовнику или другу своему, чтобы они тебя вразумили, наставили, удержали. [2, с. 91–92]

* * *

Что такое сердце чистое? Кроткое, смиренное, нелукавое, простое, доверчивое, нелживое, неподозрительное, незлобивое, доброе, некорыстное, независтливое, непрелюбодейное. [2, с. 106]

* * *

Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже

о враге своем. Если видишь брата гордого и строптивого, горделиво с тобой или с другими обращающегося, молись о нем, чтобы Бог просветил его ум и согрел его сердце огнем благодати Своей, говори: «Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни!» Если видишь злобного, молись: «Господи, блага сотвори раба Твоего сего благодатию Твоею!» Если – сребролюбивого и жадного, говори: «Сокровище наше нетленное и богатство неистощаемое! Даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобию Твоему, познать лесь богатства и яко вся земная – суета, сень и соние. Яко трава дни всякого человека или яко паутина, и яко Ты един богатство, покой и радость наша!» Когда видишь завистливого, молись: «Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего к познанию великих, бесчисленных и неисследимых даров Твоих, во ослеплении бо страсти своея забы Тебе и дары Твоя богатые, и нища себя быти вмени, богат сый благами Твоими, и сего ради зрит прелестнее на благая рабов Твоих,

имиже, о пренеизглаголанная Благостыня, ущедряеши всех, коегождо противу силы его и намерению воли Твоей. Отыми, всеблагий Владыко, покрывало диавола от очию сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушение и слезы покаяния и благодарения, да не возрадуется враг о нем, заживо уловленном от него в свою волю, и да не отторгнет его от руки Твоея». Когда видишь пьяного, говори сердцем: «Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщенного лестью чрева и плотского веселья, даруй ему познати сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа». Когда видишь страстного к брашнам и блаженство свое в них полагающего, говори: «Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда не гиблющее, но пребывающее в живот вечный! Очисти раба Твоего от скверны чревообъедения, всего плоть сотворившегося и чуждого Духу Твоему, и даруй ему познать сладость Твоего животворящего духовного брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое, живое и действенное слово Твое». Так или подобным образом молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за

грех его или мстить ему, ибо этим увеличились бы только язвы согрешающих, – исправляй советами, угрозами и наказаниями, которые служили бы средством к прекращению или удержанию зла в границах умеренности. [2, с. 110–111]

* * *

Когда Бог будет во всех мыслях, желаниях, намерениях, словах и делах человека, тогда приходит, значит, к нему Царствие Божие; он во всем видит тогда Бога: в мире мысли, в мире деятельности и в мире вещественном; для него тогда яснейшим образом открывается вездесущие Божие, и страх чистейший Божий вселяется в сердце: он каждую минуту ищет благоугождать Господу и каждую минуту опасается, как бы в чем не согрешить против Господа, сущего одесную его. Да приидет Царствие Твое! [2, с. 130]

* * *

Все приступающие работать Господу в молитве, научитесь быть подобно Ему крот-

кими, смиренными и истинными сердцем; не имейте лукавства в душе, двоедушие, не будьте хладны, постарайтесь иметь Дух Его, ибо *кто Духа Христова не имеет, сей несть Его* (Рим. 8, 9), и Господь подобного Себе и сродного ищет в нас, к чему могла бы привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даром не пропадет в молитве, если от сердца говорится: каждое слово Господь слышит и каждое слово у Него на весах. Нам кажется иногда, будто наши слова только воздух бьют напрасно, раздаются как глас вопиющего в пустыне; нет, нет! Нужно помнить, что Господь на молитве понимает нас, если можно так сказать, то есть наши слова, точно так, как себя понимают совершенные молитвенники, ибо человек есть образ Божий. Господь отвечает на каждое желание сердца, выраженное в словах или не выраженное. [2, с. 160]

* * *

Видали вы, как почтительно, смиренно, стройно обращаются около своих начальников подчиненные во всех сословиях и зва-

ниях и этим взаимообращением исполняют свой долг подчинения? Но видали ли, с каким благоговением и строгим этикетом обращаются приближенные царя? А все это образцы обращения твари около Творца, и в этом стройном обращении около Творца, в повиновении Его законам состоит их благосостояние и цель жизни. [2, с. 187]

* * *

Иногда человек молится, по-видимому, усердно, но молитва его не приносит ему плодов покоя и радости сердца о Духе Святе. Отчего? Оттого, что, молясь по готовым молитвам, он не каялся искренно в тех грехах, которые он учинил в тот день, которыми осквернил свое сердце, этот храм Христов, и коими прогневал Господа. Но вспомни он о них да раскайся, со всей искренностью осуди себя беспристрастно – и тотчас водворится в сердце *мир... превосходяй всяк ум* (Флп. 4, 7) В молитвах церковных есть перечисление грехов, но не всех, и часто о тех-то самых и не бывает упомянуто, коими мы связали себя; надо непременно самому перечислять их

на молитве с ясным сознанием их важности, с чувством смирения и с сердечным сокрушением. Оттого-то в молитвах вечерних и говорится при перечислении грехов: или то-то или это сделал худого, то есть представляется на нашу волю упоминать те или другие грехи. [2, с. 187–188]

* * *

Если брат твой сделает что-либо во время службы неправильно или несколько не радиво, – не раздражайся ни внутренне, ни наружно против него, но великодушно снизойди к его погрешности, вспомнив, что ты сам делаешь в жизни много, много погрешностей, что ты сам человек со всеми немощами, что Бог долготерпелив и многомилостив и без числа много прощает тебе и всем нам неправды наши. Припомни слова из молитвы Господней: Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Эти слова должны всегда напоминать нам, что мы сами во всякое время великие должники, великие грешники пред Богом, и чтобы, помня это, смирялись в глуби-

не своего сердца и не были очень строги к погрешностям братьев, подобно нам немощных, чтобы, как мы сами себя не судим строго, так не судили бы строго и о других, ибо братья – члены наши, как бы мы сами. Раздражительность нрава происходит от непознания себя, от гордости и от того еще, что мы не рассуждаем о сильном повреждении своей природы и мало познали кроткого и смиренного Иисуса. [2, с. 199–200]

* * *

Утешитель Дух Святой, исполняя всю вселенную, проходит сквозь все верующие, кроткие, смиренные, добрые и простые души человеческие, живя в них, оживляя и укрепляя их; Он бывает один дух с ними и бывает всё для них: свет, сила, мир, радость, успех в делах, особенно в благочестивой жизни, – все доброе. *Сквозе вся проходяй духи разумныя, чистыя* (Прем. 7, 23). *Вси едином Духом напоихомся* (1 Кор. 12, 13). Все благочестивые люди – напоение единого Духа Божественного, подобно напоенной губке. [2, с. 206]

* * *

Обиженный кем-либо, не будь злопамятен, и когда обидевшие тебя покажут тебе ласковый вид, обратятся с речью к тебе, не обрати сердца своего к злобе, а говори с ними ласково и добродушно, как будто бы ничего не бывало между тобой и ими; научись побеждать благим злое, злобу благостью, кротостью и смирением. Не говори в сердце обидевшему тебя: как он говорит со мной, изобидев меня, ни вот что вменяет обиду свою мне, да я не считаю его достойным говорить со мной, отвергаю, презираю его; пусть знает, каково обижать меня. Не будь горд и злопамятен, не говори так, да не прогневается на твое жестокосердие Господь. [2, с. 219]

* * *

Надо уметь господствовать над своим сердцем в минуту оскорбления, подавлять в себе гнев и неудовольствие в самом начале, поставить себе законом: при оскорблениях со стороны других не тотчас говорить и действовать, а давши себе успокоиться. «Остановим зло в первом его начале, – го-

ворит святитель Василий Великий, – всеми мерами истребляя в душах гнев. В таком случае будем в состоянии вместе с этой страстью подсечь, как бы в корне и в начале, большую часть худого. Укорил кто тебя? А ты благословляй. Бил? А Ты терпи. Презирает и за ничто почитает он тебя? А ты приведи себе на мысль, что из земли ты составлен и в землю опять разрешишься. Кто ограждает себя такими рассуждениями, тот найдет, что всякое бесчестие меньше действительности. Через это и врагу сделаешь невозможным мщение, показав, что не уязвляют тебя укоризны, и себе представишь великий венец терпения, когда бешенство другого обратишь в повод к собственному своему любомудрию. Когда смущает тебя искушение сказать укоризненное слово, представь, что ты должен решить о себе, приблизиться ли тебе к Богу долго-терпением или через гнев предаться на сторону противника. Дай время своим мыслям избрать благую часть». Но более всего должно с искренней молитвой обращаться к Богу, чтобы Он дал нам дух кротости и

терпения и Своей благодатью укрепил наше сердце в кротости и незлобии. Ибо эти добродетели – дары Духа Святого, которые ниспосылаются от Бога людям достойным и способным принять их. [1, т. 3, с. 145–146]

* * *

Все православные христиане, не ленитесь, посещайте усердно дом Господа Бога Вседержителя и изливайте пред Ним сердца ваши, чувства ваши покаянные, слезы ваши, молитвы ваши, возноситесь к Нему в благодарениях и славословиях. Но при созерцании дивной святости и несравненно-го величия Пресвятой Девы, соделавшейся Матерью Самого Бога, для нас от Нее воплотившегося и вочеловечившегося, я задаю себе и вам вопрос: что сделало Ее столь возлюбленною Богу-Творцу, где первопричина столь дивного, страшного и вместе спасительного для рода человеческого величия Ее? Почему Сам Всетворец воплотился от Нее и, пребывая вечно Богом, сделался человеком во всем нам подобным, кроме греха? Прежде всего отвечаю, что Господь

возлюбил Ее за чистоту и богообразную красоту Ее внутреннего храма душевного, или за серафимскую чистоту и красоту души Ее, за божественное благолепие образа и подобия Своего в Ней. Возвеличило Ее смирение: *призре на смирение рабы Своея* (Лк. 1, 48), – вещает Она Сама Духом Святым. А Творец воплотился от Нее для того, чтобы восстановить в нас падший Свой образ. Ибо все мы, помните, сотворены по образу Божию, но все, начиная с первого человека, находимся в бедственно ужасном состоянии падения греховного и по воле и неволей ежедневно искажаем в себе образ Божий, делая всякие грехи, оскверняем его и через то крепко, тяжело прогневаем Бога, удаляемся от Него, впадая в демонский мрак, тьму, злобу, зависть, гордость, в скверну всякого греха и имеем опасность вечной гибели. Восстановить же в нас образ и подобие Божие можно было не иначе, как через вочеловечение Сына Божия, врачуя подобное подобным... Итак, обратите самое тщательное, самое ревностное внимание на образ Божий, по которо-

му сотворена наша душа: вот что в нас особенно дорого и любезно Богу: вот чем мы должны быть все любезны и дороги друг другу; дорога Богу наша душа, Его образ, Его портрет живой; и мы друг другу любезны должны быть особенно ради образа Божия в нас. А образ Божий состоит *в праведности и святости истины* (Еф. 4, 24), в свете разума, любви, в кротости, незлобии, смирении, чистоте, терпении, в свободном стремлении ко всякой добродетели, в бессмертии, или вечном пребывании, наших душ. [1, т. 3, с. 349–350]

**Молитва св. Иоанна
Кронштадтского о даровании
кротости и смирения в служении
ближним**

О, крѣткій и смиреннѣйшій сѣрдцем Творче, Жизнодавецъ, Искупителю, Кормителю и Хранителю нашъ, Господи Иисусе! Научи Ты насъ любви, кротости и смиренію Духомъ Твоимъ Святымъ и укрепи насъ въ сихъ достолюбезнейшихъ Тебѣ добродѣтеляхъ, да не надмѣваютъ нашего сѣрдца дары Твои богатыя, да ни мнимъ мы, что мы питаемъ, довольствуемъ и поддерживаемъ кого-либо: Ты, общій всехъ Кормилецъ, питаешь, довольствуешь и хранишь; все подъ крылами Твоея благодати, щедротъ и человеколюбія довольствуются и покоемъ, а не подъ нашими, ибо мы сами имѣемъ нужду укрываться въ тѣни крылъ Твоихъ каждое мгновѣніе нашей жизни. Наши очи устремлены къ Тебѣ, Богу нашему, якоже очи рабъ въ руку господій, очи рабыни въ руку госпожи своей, дондеже ущедриши насъ. Аминь.

Список использованной литературы

1. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Собрание сочинений в 6-ти томах. Киев: Оранта, 2006.

2. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М.: Изд-во Сретенского мон-ря, 2009.

3. Слово Кронштадтского пастыря: наставления святого праведного Иоанна Кронштадтского. М.: Спасское братство, 2012.

4. Борьба со страстями плоти (выдержки из дневниковых записей за 1856–1866 гг.). М.: Отчий дом, 2010.

Содержание

Предисловие	3
Возлюби смирение	11
Распинайся каждый день	59
Молитва св. Иоанна Кронштадтского о даровании кротости и смирения в служении ближним.	156
Список использованной литературы.	157

ПРАВОСЛАВНЫЙ КНИЖНЫЙ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

БЛАГОВЕСТ

<http://благовест-москва.рф>

Более 3500 наименований в наличии:

- книги от более чем 500 издательств
- аудио-, видео- и мультимедиа продукция
- текстиль, утварь и сувениры

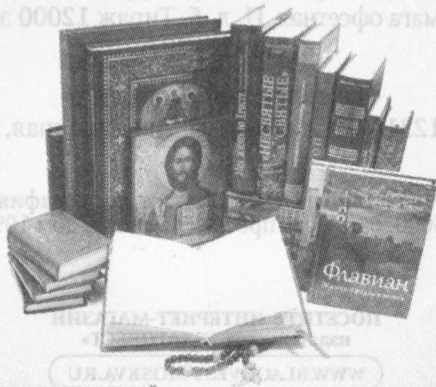
Доставка
по России
и всему миру

Акции
для розничных
покупателей

Выгодные
оптовые условия
для храмов и оптовиков

ЗВОНОК БЕСПЛАТНЫЙ

8-800-333-11-78

МОСКВА, УЛ. АВИАЦИОННАЯ, 13

**По творениям святого праведного
Иоанна Конштадтского**

БЕЗ СМирЕНИЯ НЕТ СПАСЕНИЯ

Составитель: Олейникова Д.

Редактор: Плюснин А. И.

Технический редактор: Ивашкова В. Ю.

Корректор: Плюснин А. И.

Верстка: Мельниченко О. В.

Дизайн обложки: Зимихин А. А.

Подписано в печать 02.03.2016. Формат 70х100/32.

Печать офсетная. Гарнитура ОстavaC.

Бумага офсетная. П. л. 5. Тираж 12000 экз.

Заказ № 397.

Издательство «Благовест»

Адрес: 123182, г. Москва, ул. Авиационная, дом 13.

Отпечатано в ООО «Тульская типография»
300026, г. Тула, проспект Ленина, дом 109

**ПОСЕТИТЕ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
издательства «БЛАГОВЕСТ»**

WWW.BLAGOVEST-MOSKVA.RU

**много православных книг и икон, акций и скидки
для ОПТОВЫХ И РОЗНИЧНЫХ покупателей**

Телефоны: (495) 787-50-72, (495) 942-53-72

8-800-333-11-78

звонок из любого региона России – БЕСПЛАТНО!

Время дано каждому из нас от милосердного Спасителя одуматься, раскаяться, исправиться, запастись с избытком елеем милосердия и всякой добродетелью, чтобы не постыдиться на суде. Итак, озаботимся приобрести агнчую кротость и незлобие, любовь и милосердие, терпение и долготерпение, смирение и покорность, воздержание и чистоту.

*Святой праведный
Иоанн Кронштадтский*

МОСКВА